

059

Х годъ
ИЗДАНИЯ
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Конвенція.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—
Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Какимъ надо
играть Нерона. (Окончаніе). *Александра Амфитеатрова*. —
Тайна русскихъ.—Объ условной лжи. *Ното Novus*.—Театръ
и французская революція. П. С. Т.—Провинціальная лѣто-
пись.—Сдача театровъ и ангажементы.—Списокъ пьесъ.—
Объявленія.

Рисунки и портреты: „Поединокъ“ (2 рис.),
г. Яковлевъ въ „Воспитателѣ Флакманѣ“, Моцартовскіе
дни за границей (2 рис.), Г. В. Панова-Арбенина въ роли
Марьицы (шаржъ), М. Горькій (шаржъ), Михалина Ласка,
В. П. Василѣвъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ осно-
ваніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1
апрѣля и 2 руб. къ 1 іюня.

Отд. ЛМ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—
передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Моховая, 45.

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 16.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 АПРѢЛЯ.

АПОЛЛО

театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно

дивертиссементъ въ 3 отдѣленіяхъ
при участіи лучшихъ артистовъ,
ансамблей и труппъ

первоклассныхъ загранич-
ныхъ театральныхъ концертовъ.

Каждую недѣлю дебюты новыхъ
артистовъ.

Два оркестра музыки.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

Режиссеръ А. А. Вядро.

Вышла изъ печати новая пьеса:

„РАБАГАСЪ“.

(Исторія одной революціи).

Комедія въ 5 д. В. Сарду, перев. Л. В. За-
пукъ. Къ представл. дозв. Ц. 2 р., съ перес.
2 р. 50 к. Изданіе театральной бібліотеки
6377 С. О. Разсохина. Москва. 3-1

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

утрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

- 1) Небесныхъ и жилищныхъ пожаровъ.
- 2) Домовыхъ и жилищныхъ пожаровъ и жилищныхъ.

II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

- 1) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- 2) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ И СЛУЧАЕВЪ:

- 1) Колесничныхъ, рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ конныхъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- 2) Ошибочныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной деятельности, такъ и въ таковой.
- 3) Лоскутчиковъ—отъ несчастій съ пожарами жилищныхъ домовъ и паромовъ, но поженныхъ полагамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВА, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ московской бібліотекѣ С. О. Разсохина
поступили въ продажу новые пьесы А. А.
Пашеена.

I.

„Драматическіе курсы Крючкова“,
ориг. фарсъ въ 3 д.

II.

„СЪ НАЛЕТУ“,

ком. въ 4 д.

ПРІОСТАНОВЛЕНА ВЫСЫЛКА

Съ 14 №

журнала гг. подписчикамъ, не сдѣ-
лавшимъ къ 1-му апрѣля второго
взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о пере-
мѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ ко-
торымъ получается журналъ.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

(Фонтанка, 65).

СПЕКТАКЛИ

товарищества артистовъ театра Литературно-Художествен. Общества.

Понедѣльникъ, 17-го Апрѣля: „ДВА МИРА“, др. въ 4 д. М. Нордау, пер. А. Бурдъ-
Восходова.—Вторникъ, 18-го: „ПОЕДИНОКЪ“, сцен. илюстр. въ 5 карт. повѣсти
А. И. Куприна, перед. Шевлякова.—Среда, 19-го: Бенефисъ П. Г. Баратова, въ
1-й разъ: „ВЕЛИКОЕ СВѢТИЛО“, пьеса въ 4 д. Ф. Филиппи, пер. О. Петровской.—
Четвергъ, 20-го: „ДѢВЧИЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“, ком. въ 4 д. В. Крылова.—Пятница,
21-го, во 2-й разъ: „ВЕЛИКОЕ СВѢТИЛО“, пьеса въ 4 д. Ф. Филиппи, перев.
О. Петровской.—Суббота, 22-го: Бенефисъ Н. П. Мальскаго, въ 1-й разъ:
„ФЛИРТЪ“ (Игра въ любовь), ком. въ 4 д. Балудскаго.—Воскресенье, 23-го,
утромъ (по удешевлен. цѣнамъ): „УРІЕЛЬ АКОСТА“, др. въ 5 д. К. Гудкова, пер.
П. И. Вейнберга; вечеромъ, въ 3-й разъ: „ВЕЛИКОЕ СВѢТИЛО“, пьеса въ 4 д.
Ф. Филиппи, перев. О. Петровской.

Режиссеръ Г. В. Гловацкій.

Распорядитель Т-ва М. С. Степановъ.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Итальянская, 19.

= УКРАИНСКАЯ ТРУППА. =

Последніе спектакли.

Въ Понед., 17-го: „НАТАЛКА-ПОЛТАВКА“ и „ВЕЧЕРНЫЦЫ“.—Во Вторн.,
18-го: „ЦЫГАНКА АЗА“.—Въ Среда, 19-го: „СОРОЧИНСКИЙ ЯРМАРОКЪ“.—
Въ Четв., 20-го: „ОЙ, НЕ ХОДЫ, ГРЫЦЮ, НА ВЕЧЕРНЫЦЫ“ (бенефисъ
Н. П. Лучинской).—Въ Пятн., 21-го: „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“.—Въ
Суб., 22-го: „КАИНЪ и АВЕЛЬ“ (Борцы за мріи); бенефисъ Н. Д. Магуренко.—
Въ Воскр., 23-го: Прощ. сп. „ЧОРНОМОРЦИ“ (бенефисъ арт. Л. К. Квитки).

Театры СПб. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 16-го апрѣля, въ 12½ час. дня: „НИКОВАЯ ДАМА“, оп.; въ 5 час.: „ЧАРО-
ДЬИКА“, др.; въ 8 час.: „ДВѢ СИРОТКИ“, драма.—17-го, бенефисъ А. А. Чернова:
„ДУБРОВСКИЙ“, оп.—18-го: „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, фантастич. сказка.—19-го: „НО-
ВЫЙ МІРЪ“, обстановка, пьеса.—20-го, окончаніе спектаклей опернаго Товарищества. Бене-
фисъ представителя Товарищества Е. Н. Кабанова: „НЕРОНЪ“, оп.—21-го, Первое предста-
вленіе пьесы: „ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“, др. въ 5 д., соч. А. Н. Островскаго.—22-го,
благотворительный спектакль: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“. Дивертиссе-
ментъ съ участіемъ оперныхъ артистовъ.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НЕВСКИЙ „ФАРСЪ“ 56.

Телеф. 6362.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: Мосолова, Легать, Адашева, Ручьевская, Волховская, Дегоритъ, Изю-
мова; гг. Пальмъ, Гаринъ, Николаевъ, Юрневъ, Суринъ, Кремлевскій и др.

Гастроли Н. Г. СѢВЕРСКАГО, Ризы Нордстремъ.

Глав. режиссеръ В. Казанскій.

Утренніе спектакли И. А. Чистякова.

С.-Петербургъ, 16-го апрѣля 1906 года.

Вопросъ о конвенціи, литературной и художественной, съ иностранными государствами, близокъ къ осуществленію. Между прочимъ, и новый заемъ долженъ былъ, естественно, подвинуть русское правительство къ рѣшенію этого дѣла. На этотъ разъ коммисія работаетъ дѣйствительно „спѣшно“, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что проектъ будетъ очень скоро готовъ.

Не потому, что письмо драматурга (см. № 15 „Театра и Искусства“) восклицаетъ „à bas la convention“, какъ отместку за заемъ, но потому, что конвенція—дѣйствительно, палка о двухъ концахъ, къ вопросу о заключеніи ея слѣдуетъ отнестись съ возможною осторожностью.

Съ точки зрѣнія „справедливости“, конвенція, разумѣется, необходима. Но что такое эта, такъ называемая „справедливость“ гражданского права? Недавно скончавшійся заслуженный профессоръ вѣнскаго университета, Антонъ Менгеръ, оставилъ превосходное, классическое изслѣдованіе о гражданскомъ правѣ и неимущихъ классахъ („Das bürgerliche Recht die und besitzlose Klassen“). Гражданское право построено такимъ образомъ, чтобы, елико возможно, оградить интересы имущихъ, въ ущербъ неимущимъ. Если измѣненіе этихъ принциповъ гражданского права внутри страны знаменуетъ собою социальную революцію и не возможно безъ коренныхъ потрясеній всего строя, то смягченіе такой тенденціи имущественнаго права въ международныхъ отношеніяхъ есть долгъ и обязанность нашей молодой, рвущейся къ свѣту, свободѣ и новой жизни страны. Заключая конвенцію, мы платимъ дань буржуазной справедливости, но кладемъ лишній камень на пути новой, высшей социальной справедливости.

Въ самомъ дѣлѣ, право перевода, воспроизведенія рисунковъ и т. д. облегчаетъ (съ чѣмъ невозможно спорить) доступъ въ страну продуктовъ научнаго, литературнаго и художественнаго труда. Монополія иностранныхъ авторовъ, во-первыхъ, удорожитъ цѣну ихъ производства, во-вторыхъ, отразится и на качествѣ переводовъ. Сошлемся для примѣра на огромный въ нынѣшнее время сбытъ такъ называемой брошюрной переводной литературы. При существованіи конвенціи, мыслимо ли было бы продавать эти брошюры въ разныхъ изданіяхъ и переводахъ, по пятачку за экземпляръ, какъ теперь, благодаря конкуренціи издателей?

Для театра конвенція представитъ большія неудобства. Право перевода очутится во многихъ случаяхъ въ рукахъ простыхъ перекупщиковъ товара, причемъ на качество перевода, разумѣется, не будетъ обращено вниманіе. Между тѣмъ актеръ весь во власти текста. Если теперь театръ можетъ выбирать лучший переводъ, то съ заключеніемъ конвенціи театръ вынужденъ будетъ ставить единственный переводъ, сдѣланный самимъ перекупщикомъ или кѣмъ-нибудь по его заказу.

Наша бѣдная культура, наша бѣдная промышленность не въ силахъ, безъ серьезнаго ущерба для неимущихъ классовъ, оплачивать иностранныхъ авторовъ. Художественныя изданія у насъ и такъ совершенно не идутъ. Та самая бумага, которая за границу стоитъ 10—15 р. стопа, у насъ обходится въ 30—40 р., благодаря пошлинѣ и перевозкѣ. Прибавьте оплату значительной доли художественныхъ рисунковъ—какая возможность находить доступъ къ неимущимъ покупателямъ?

Союзъ русскихъ писателей имѣетъ полное нравственное право отнестись отрицательно къ конвенціи. При обсужденіи проекта гражданского уложенія онъ огромнымъ большинствомъ голосовъ высказался за свободу перепечатки статей повременныхъ изданій, имѣя въ виду интересы неимущихъ читателей, и поступившись интересами собственного кармана. Этотъ взглядъ дѣлаетъ честь русской литературѣ, и она вправѣ требовать той же социальной, а не индивидуально справедливой точки зрѣнія по отношенію къ западно-европейскимъ литераторамъ и художникамъ.

Французы склонны видѣть въ дѣйствіяхъ Россіи—грабежъ, имущественный вандализмъ. Но вѣдь и земельная община для нихъ—тоже. У насъ есть и должна быть своя справедливость, и потому вопросъ о конвенціи подлежитъ самому тщательному обсужденію. Ни въ чемъ афоризмъ „собственность—кража“ такъ близко не подходитъ къ истинѣ, какъ въ области науки, литературы и искусства, ибо здѣсь именно частное пользованіе продуктомъ умственного и художественнаго труда обездоливаетъ массу жаждущихъ и алчущихъ, но не имущихъ.

Намъ доставлена слѣдующая телеграмма, подписанная подольскимъ губернаторомъ, Эйлеромъ, и адресованная актеру Боярскому.

„Постановку „Евреевъ“ цензурованному экземпляру городахъ подольской губерніи разрѣшаю“.

Что же, это хорошо, думаетъ читатель. Да, это было бы хорошо, если бы исправники слушались губернатора. Несмотря, однако, на губернаторскую телеграмму, исправникъ не разрѣшилъ пьесы.

А впрочемъ, чему удивляться? Вѣдь „глава правительства“ гр. Витте разрѣшилъ депутату Сипягину возвратиться въ Севастополь, а ген. Неплюевъ отвѣтилъ отказомъ „премьеру“.

Исправники дѣйствуютъ „по примѣру боговъ“...

Театральное Общество получило слѣдующую бумагу изъ министерства финансовъ:

„Въ виду принятаго на себя Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ, согласно вновь заключеннымъ торговымъ договорамъ, обязательства вступить съ Германіей, Франціей и Австро-Венгріей въ переговоры относительно заключенія соглашеній о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы, художества и фотографіи, въ министерствѣ Торговли и Промышленности образовано, по Высочайшему повелѣнію, Особое совѣщаніе для обсужденія вопроса объ условіяхъ, на коихъ могло бы состояться заключеніе означенныхъ соглашеній.“

Вслѣдствіе сего Министерство Торговли и Промышленности имѣетъ честь покорнѣе просить Императорское Русское Театральное Общество не отказать увѣдомить, въ самомъ непродолжительномъ времени, о томъ, кого названное Общество найдетъ нужнымъ назначить представителемъ въ указанное выше Совѣщаніе, присовокупляя, что о днѣ засѣданія такового, предположеннаго въ началѣ будущей недѣли, будетъ сообщено дополнительно“.

Отъ Театральнаго Общества въ совѣщаніи будутъ участвовать А. Е. Молчановъ и Н. Ф. Арбенинъ.

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: „Народившійся „Союзъ“ сценическихъ дѣятелей развивается весьма слабо. Прошелъ мѣсяцъ, а взносы поступили отъ 56 человекъ! Многими овладѣваетъ разочарованіе, и повидимому „Союзъ“ отцвѣтаетъ, не успѣвши расцвѣсть“.

Дѣйствительно, грустное сообщеніе. Но думается, дѣло не въ отсутствіи сочувствія къ идеѣ союза, а въ томъ, что благодаря кликушеству нѣкоторыхъ лицъ, утрачена вѣра въ серьезность начинанія. Будемъ все-таки надѣяться, что идея не заглухнетъ и возродится, хотя бы въ новомъ видѣ.

Фондъ Ж. М. Филипповскаго.

Вновь поступило:

отъ антрепренера И. В. Погуляева . . . 5 руб.

Итого . . . 5 руб.

А съ прежде поступившими всего 299 руб.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Продолженіе общаго собранія Т. О. состоится 23 апрѣля.
— Молодой композиторъ Н. Н. Черепнинъ (ученикъ Н. А. Римскаго-Корсакова) приглашенъ въ качествѣ хормейстера, въ казенную оперу.

— По словамъ газетъ, законченъ проектъ реформы двухъ казенныхъ театральнхъ училищъ. Проектъ больше всего касается балетныхъ отдѣленій.

— 8 мая гастроліями въ Кіевѣ заканчивается поѣздка труппы В. Ф. Коммисаржевской. Въ Одессѣ спектакли идутъ съ аншлагами.

— Директоръ Тифлискаго казеннаго театра генералъ-майоръ Ерофѣевъ, какъ сообщаетъ „Кавказъ“, назначается директоромъ кавказскихъ минеральныхъ водъ.

— Новая пьеса. Къ зимнему сезону заканчиваютъ пьесы гг. Купринъ—изъ современной жизни, Туношенскій—„Листопадъ“, захватывающую современныя теченія и др.

— Для экономической борьбы съ эксплуатацией хозяевъ-антрепренеровъ, служащихъ при вѣшалкахъ въ театрахъ и концертныхъ залахъ рѣшили объединиться въ союзъ.

— Новороссійскій университетъ, устраивающій періодически конкурсъ на соисканіе преміи за драматическое сочиненіе, рисующее бытовую сторону русской деревни, присудилъ въ этомъ году премію драмѣ „Своимъ судомъ“ Ф. Н. Фальковского.

— Гастроліи Е. Н. Горевого въ театрѣ, на Офицерской ул., дали дирекціи около тысячи рублей убытку. Самый большой сборъ (три четверти полного сбора) сдѣлала „Вторая молодость“. Не помогло дѣламъ также конкурсъ красавицъ, объявленный въ день бенефиса гастролерши. Дефицитъ покрытъ дѣлами Панаевского театра.

— Въ „Рус. Вѣдом.“ читаемъ: „По слухамъ, несмотря на выдающійся успѣхъ у заграничной публики и прессы, матеріальные результаты поѣздки труппы „Художественнаго“ театра далеко не соответствуютъ первоначальнымъ ожиданіямъ. Переѣзды изъ одного города въ другой, содержаніе, провозъ труппы, большого количества статистовъ и театральнаго багажа,—все это поглощаетъ сборы цѣликомъ. Говорятъ также, что въ связи съ матеріальными затрудненіями остается пока совершенно невыясненнымъ и вопросъ о дѣятельности „Художественнаго“ театра зимой въ Москвѣ.“

— Ученики Театр. училища отправляются вмѣстѣ съ преподавателемъ своимъ Ю. Э. Озаровскимъ въ экскурсію въ Грецію, для изученія классическихъ древностей. Для „усиленія средствъ“, съ разрѣшенія директора театровъ, въ Михайловскомъ театрѣ дается сборный спектакль изъ отрывковъ греческихъ трагедій.

— Въ Александринскомъ театрѣ г. Ждановъ, исполняя въ пьесѣ „Идіотъ“ роль Иволгина, нанесъ столь сильный ударъ г. Аполлонскому (Князь Мышкинъ), что повредилъ артисту слегка барабанную перепонку.

— 17 апрѣля въ „Русланъ и Людмила“ состоится дебютъ на Марининской сценѣ бывшей артистки московской частной оперы А. И. Добровольской.

* * *

Къ лѣтнему сезону:

Театръ на ст. Куоккала (по Финляндск. ж. д.) снятъ артистомъ-любителемъ Ф. И. Штерномъ-Субботинимъ. Труппа формируется изъ любительскихъ силъ съ незначительной примѣсью профессиональнаго элемента.

— Театръ Федотова при ст. Оллила (по Финляндск. ж. д.) снятъ тоже артистомъ-любителемъ г. Калугинимъ.

— Для театра „Альгамбра“, снятаго на лѣто г. Трефиловымъ, формируется драматическая труппа. Режиссеромъ приглашенъ С. И. Шатовъ.

— Въ театрѣ „Неметти“ (на Пет. Ст.) лѣтомъ, какъ теперь выяснилось, г. Тинскій будетъ продолжать ставить драматическіе спектакли. Труппа увеличивается. Лѣтній сезонъ открывается 1 мая.

— Лѣтній сезонъ открываетъ „Буффъ“. Открытіе назначено на 22 апрѣля. Идетъ старая оперетка „Путешествіе по Африкѣ“. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Бауеръ, Варла-

мова, Гвоздецкая, Капланъ, Марченко-Тонни, Сербская, Смолина, Шувалова, гг. Вавичъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Михайловъ, Радомскій, Рутковскій, Терскій и др. Режиссеръ г. Блюменталь-Тамаринъ. На гастроліи приглашены: Вяльцева, Тамара, Кавецкая и франц. примад. Арлеттъ Доржеръ.

— Въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ на Бассейной будетъ лѣтомъ опера гг. Кабанова и Яковлева. Система гастрольная. Предположены гастроліи: Титто-Руффо, Гальвани и др.

* * *

Московскія вѣсти.

— 8-го апрѣля исполнилось 50-лѣтіе артистической дѣятельности перваго флейтиста Большаго театра Ф. Ф. Бюхнера. Въ продолженіе 20-ти лѣтъ, съ основанія московской консерваторіи, Ф. Ф. Бюхнеръ былъ въ ней профессоромъ игры на флейтѣ, послѣ чего 20 лѣтъ занималъ ту же должность въ музыкальномъ училищѣ филармоническаго общества.

— Состоялось годовое общее собраніе общества драмат. писателей. Къ началу 1905 г. состояло въ обществѣ 798 членовъ, а къ 1 января 1906 г.—890 членовъ. Ходатайство общества объ облегченіи условій драматической цензуры до сихъ поръ не получило никакого движенія. „Грибоѣдовскій“ капиталъ достигъ цифры 11.105 руб., капиталъ имени Пушкина—1,666 руб. и капиталъ на сооруженіе памятника Островскому—до 20,000 р. Общія средства общества опредѣляются цифрой въ 157,421 руб. Первый разъ на собраніе общества были допущены представители печати. Предсѣдателемъ общества избранъ И. Б. Шпажинскій, членами комитета общества И. М. Кондратьевъ и кн. А. И. Сумбатовъ, кандидатами къ членамъ комитета—Н. И. Тимковскій, Е. П. Рославскій и Н. И. Музиль, членами ревизіонной коммисіи—Д. В. Гаринъ-Виндингъ, Е. П. Карповъ, В. В. Протопоповъ, Н. И. Музиль, Л. Л. Ивановъ; кандидатами къ членамъ ревизіонной коммисіи—Э. Э. Маттернъ, В. Н. Саблинъ и Вл. И. Немировичъ-Данченко. Судьями по присужденію „Грибоѣдовской“ преміи избраны: гг. Морозовъ, Котляревскій и Батюшковъ.

Награжденъ золотыми часами въ 150 рублей С. Э. Разсохинъ, пробывшій въ должности агента общества 25 лѣтъ.

— Съ 12 апрѣля начались гастроліи въ театрѣ Корша М. Г. Савиной. Для перваго спектакля была поставлена „Фимка“ Трахтенберга.

— Въ Маломъ театрѣ предположены къ постановкѣ въ будущемъ сезонѣ: „Борьба за престолъ“ Ибсена, „Медея“ Эврипида съ М. Н. Ермоловой, А. П. Ленскимъ и А. И. Южинимъ, „Зима“ Гнѣдича, „Надъ жизнью“ Склера, переводная съ нѣмецкаго пьеса: „Вечерняя зоря“. Кромѣ того, будетъ возобновлено „Горячее сердце“ Островскаго.

— 11 апрѣля исполнилось 100-лѣтіе существованія Императорскихъ Московскихъ театровъ. (См. № 2 за текущій годъ).

* * *

† Е. И. Зазиловская. 30 марта въ Харьковѣ скончалась послѣ продолжительнаго, тяжкаго недуга (туберкулезъ легкихъ) малорусская артистка Евдокія Ивановна Зазиловская, 28 лѣтъ отъ роду. Покойная начала свою сценическую дѣятельность въ малорусской труппѣ Льва Сабинина, занимая съ успѣхомъ амплу пѣвицы. Играла во многихъ городахъ Сибири. Въ послѣдніе годы служила въ товариществѣ А. Л. Суходоляскаго, играя комическія роли. Печально сложившіяся обстоятельства вынудили мужа покойной уѣхать изъ Харькова за два дня до ея кончины и заботы о погребеніи взяли на себя случайно находившіеся въ Харьковѣ товарищи М. Д. Дикова и Л. Сабининъ.

* * *

Третье засѣданіе бюро съѣзда драматурговъ было посвящено обсужденію слѣдующихъ вопросовъ: предложеніе объ учрежденіи комитетовъ, въ которыхъ читались бы пьесы начинающихъ провинціальныхъ авторовъ, хотя бы за нѣкоторое вознагражденіе. Бюро постановило сообщить объ этомъ проектѣ общ. драм. писателей и союзу, съ просьбою высказать ихъ мнѣнія на этотъ счетъ. Затѣмъ обсуждался вопросъ объ изданіи пьесъ, который вызвалъ оживленныя пренія и цѣлый рядъ предложеній. По вопросу о постановкѣ пьесъ, о со- вмѣстной работѣ режиссеровъ, артистовъ и авторовъ, о пер- венствующей роли при постановкѣ—автора, Бюро высказалось въ томъ смыслѣ, чтобы пригласить для всесторонняго обсуж- денія этихъ вопросовъ свѣдущихъ людей. Въ бюро присут- ствовали Н. И. Потапенко, А. Р. Кугель, Е. П. Карповъ, В. О. Трахтенбергъ, Б. И. Бентовинъ, Н. Арбенинъ (секре- тарь) и А. А. Плещеевъ.

* * *

Балетный экзаменъ. Въ Марининскомъ театрѣ 10 апрѣля дано для публики повтореніе закрытаго экзаменнаго спектакля ученицъ и учениковъ Театральнаго Училища. Участвовали ученики класса г. Обухова, а ученицы класса г. Фокина, взявшаго для экзамена одноактный балетъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ и класса г-жи Куличевской, поставившей еще не шедшій балетъ „Принцъ-Садовникъ“ съ музыкой А. Давидова на сюжетъ, дословно

неудачно выкроенный г. Свѣтловымъ, изъ сказки Андерсена „Свинопасъ“. Кромѣ того, былъ дивертисементъ, изъ котораго всѣ, оказавшіеся неудачными на экзаменѣ, номера, къ благополучію публики, были выброшены.

О „Принцѣ-Садовникѣ“ говорить много не будемъ: надо увидѣть его въ исполненіи взрослыхъ танцовщицъ.

Однако, можно съ увѣренностью предсказать новорожденному скорую кончину: ни интересной музыки, ни осмысленнаго сюжета въ немъ не усматривается. Двѣ три вариации и вальсъ, сравнительно мелодичные, можно вставить въ какой угодно балетъ, — вотъ и все. Новенькіе костюмы въ стилѣ Louis XVI тоже пойдутъ куда угодно.

Поставленъ балетъ г-жи Куличевской хорошо, но новаго мы ничего не увидѣли.

Г. Фокинъ распорядился „Сномъ въ лѣтнюю ночь“ прекрасно, вставивъ туда еще два номера: „Полетъ бабочекъ“ муз. Шопена и извѣстный вальсъ—фантазія муз. Глинки. Интересно, кстати, — почему ничто не дерзнетъ поставить вальсъ изъ „Жизни за Царя“?

Г. Фокинъ обнаружилъ много вкуса въ постановкѣ: она у него, притомъ, своеобразна, а нѣкоторыя группы прямо очаровательны. Прибавьте къ этому дисциплинированную компанію молодежи-исполнителей взамѣнъ нестройнаго часто кордебалета. Главнымъ гвоздемъ спектакля явилась выпускная ученица г. Фокина—Смирнова и воспитанникъ класса г. Обухова, Нижинскій. Они уже знакомы публикѣ по прошлому году и, конечно, благодаря имъ, театръ былъ переполненъ.

Лучше того, какъ танцуетъ воспитанникъ Нижинскій, — требовать нельзя; можно только опасаться, что онъ утратитъ свой природный феноменальный баллонъ, если станетъ злоупотреблять гротесками. Пока-же, — это классическій танцовщикъ чистаго стіля и рѣдкихъ природныхъ данныхъ. Остается пожалѣть, что балетная бюрократія собирается продержать до будущаго года въ стѣнахъ школы Нижинскаго.

Г-жа Смирнова танцуетъ еще лучше, еще увѣреннѣе чѣмъ на прошлогоднемъ экзаменѣ. Къ числу недочетовъ можно отнести одинъ, — присущій молодости, — нѣкоторую рѣзкость въ танцахъ, излишнюю, если можно такъ выразиться, точность въ исполненіи. Впрочемъ, юность, вѣдь, такой порокъ, отъ котораго, какъ говорилъ поэтъ, съ каждымъ днемъ исправляется. За то, какая свѣжесть исполненія, какъ хорошо г-жа Смирнова владѣетъ руками и корпусомъ, — достоинство рѣдкое и у опытныхъ танцовщицъ.

„Полетъ бабочекъ“ съ муз. Шопена въ исполненіи г-жи Смирновой и воспитанника Нижинскаго былъ хореографическимъ шедевромъ. Надо надѣяться, что г-жу Смирнову избавятъ отъ дикаго правила начинать карьеру съ глубокаго кордебалета, какъ сдѣлали нынче съ выпущенной г-жей Горшковой, подававшей надежды на лучшее мѣсто.

Изъ прочихъ воспитанницъ слѣдуетъ упомянуть о Шолларѣ, граціозному и симпатичному дарованію которой предстоитъ будущее. Пока-же, она очень слаба въ техникахъ и показывать ее въ главной роли не слѣдовало-бы.

Воспитанницы Клечковская и Лукашевичъ — хорошей школы, въ особенности первая. Обѣ — сильныя танцовщицы, хотя будутъ пользоваться успѣхомъ лишь за исполненіе трудныхъ хореографическихъ номеровъ. У большой публики онѣ популярны не будутъ.

Воспитанницы Пильцъ и Чумакова танцовали не дурно, но нѣсколько вульгарно. Воспитанницы Домерщикова и Неслуховская будутъ, какъ и выпускная — Кандина, служить украшеніемъ кордебалета. Послѣднія двѣ очень изящны, но Кандина не имѣетъ и представленія о мимикѣ. Воспитанницы Гердтъ, Николандисъ и пр. совершенно безцвѣтны.

О маленькой воспитанницѣ Лопуховой намъ, вѣроятно, придется поговорить впоследствии: въ ней видны способности къ танцамъ и игрѣ, живой и веселой.

Изъ учениковъ класса г. Обухова недурны Исаевъ и, пожалуй, Эрлеръ и Бурманъ. Воспитанника Розай намъ почему-то не показывали.

Нинюва.

* * *

Малый театръ. Поставленная въ Маломъ театрѣ „иллюстрація“ къ „Поединку“ Куприна — даетъ въ общемъ только отдаленное понятіе объ этомъ интересномъ и современномъ произведеніи.

Наиболѣе яркія и захватывающія мѣста повѣсти — картины маневровъ, ночного офицерскаго кутежа, теплая и трогательная сцена встрѣчи Ромашова съ солдатомъ, внезапно постигшихъ другъ въ другъ живую, человѣческую сущность — все это, разумеется, не могло быть изображено отчасти благодаря цензурнымъ условіямъ.

Передъ зрителемъ прошли только чисто-внѣшнія стороны офицерскаго быта. Жгучій, наболѣвшій вопросъ о дуэли, вопросъ, запутавшійся между шаткой, военной этикой и сознаниемъ неизбежной цѣнности человѣческой жизни, вслѣдствіе тѣхъ же условій, задѣтъ также только очень поверхностно. Сокращены и страстные, антимилитарно-индивидуалистическія рѣчи Назанскаго; урѣзано возмущеніе кроткаго, слабаго Ромашова.

Наибольшее мѣсто отведено въ передѣлкѣ любовной ин-

тригъ, но и тутъ сравнительно съ повѣстью А. Куприна допущено не мало искаженій. Въ общемъ отъ „иллюстраціи“ отдаетъ изрядной скукой и, конечно, тѣмъ изъ зрителей, которые не читали повѣсти, составятъ не особенно лестное мнѣніе объ этомъ талантливомъ произведеніи.

Играли старательно, но блѣдно. Прекрасный образъ безумно-влюбленнаго въ жизнь мечтателя Назанскаго, задыхающагося въ окружающей его тупой, безпросвѣтной атмосферѣ и заливающего свою тоску-кручину виномъ, совершенно потускнѣлъ въ исполненіи г. Баратова, которому больше по плечу моншеры съ Невскаго. Отъ исполненія артиста отдавало сухостью и вычурностью, а вѣдь Назанскій — сама искренность и теплота. Г. Мальскій буффонилъ — елико возможно. Было смѣшно, но невѣрно, а главное — не нужно. Нѣсколько пересаливала и г-жа Свободина-Барышева. Мѣстами была интересна г-жа Музилъ Бороздина, давшая довольно цѣльный образъ гордой, пылкой, властно-честолюбивой Шурочки. Много труда положилъ на роль Ромашова г. Діевскій. Къ сожалѣнію, роль не на столько благодарна (по передѣлкѣ), чтобы по ней можно было создать законченный образъ. Недурны въ эпизодическихъ роляхъ гг. Хворостовъ и Кайсаровъ.

Вмѣстѣ съ „Поединкомъ“ шла одноактная драма съ французскаго „Онъ“; въ пьесѣ типично и съ драматизмомъ играетъ г-жа Панова.

Х. К.

* * *

Маринскій театръ. Дебюты. Начиная со второй половины пасхальной недѣли, въ Маринскомъ театрѣ чуть ли не ежедневно выступаютъ дебютанты. Большинство дебютантовъ — зеленая, недоучившаяся молодежь. Образцовая сцена должна отыскивать и привлекать законченныхъ пѣвцовъ съ исключительными данными. Между тѣмъ, гг. чиновники, вѣдающіе судьбы оперы, не заботятся о привлеченіи такихъ пѣвцовъ, а, наоборотъ, „величественно“ отталкиваютъ ихъ, если они вздумаютъ постучаться въ двери Маринскаго театра, не заручившись „протекціей“.

Въ послѣднее время дирекція стала требовать даже двухъ „протекцій“. Первую — на право полученія дебюта, а вторую — на право зачисленія въ труппу. Обладателю первой обыкновенно „любезно“ заявляютъ: „хотя мы и даемъ вамъ дебютъ, но принять васъ на сцену не можемъ!“ И вотъ, при существованіи подобной системы приѣма, труппа Маринскаго театра изъ года въ годъ пополняется исключительно опытными „посредственностями“ или безталантной, недоучившейся молодежью. Кѣмъ пополняютъ „штаты“ въ нынѣшнемъ сезонѣ — покажетъ будущее...

Первымъ дебютантомъ явился баритонъ г. Образцовъ. Его выпустили въ „Онѣгинъ“, въ заглавной роли. Г. Образцовъ — очень музыкальный пѣвецъ, обладающій небольшимъ лирическимъ баритономъ, не первой свѣжести. Верхній регистръ изрядно тремолитуетъ. Владѣетъ голосомъ г. Образцовъ прекрасно, но самый голосъ малъ для огромнаго Маринскаго театра: при мало-мальски густыхъ волнахъ нашего чуднаго оркестра дебютанта уже не слышно. Какъ артистъ, г. Образцовъ — величина посредственная. Никакой роли онъ не испортитъ, но онъ и не создастъ изъ нея живого лица. Онѣгинъ — не по плечу г. Образцову. Артистъ скорѣе походилъ на корректнаго чиновника особыхъ порученій при важной особѣ. Антуражъ дебютанта за исключеніемъ г-жъ Кузнецовой-Бенуа (Татьяна) и Фриде (няня) былъ второстепенный. Г. Лабинскій оказался очень слабымъ Ленскимъ, какъ въ вокальномъ такъ, и въ сценическомъ отношеніяхъ. Г-жа Носилова недурно справилась съ партией Ольги, а г. Григоровичъ мило спѣлъ арію Гремينا.

Послѣ дебюта г. Образцова состоялись въ „Аидѣ“ дебюты гг. Розанова и Свѣтлова. Оба эти артиста извѣстны Петербургу еще болѣе г. Образцова. Первый пѣлъ нѣсколько сезоновъ въ лѣтней оперѣ, а второй два сезона подвизался въ оперѣ кн. Церетели. Дирекція Импер. театровъ имѣла полнѣйшую возможность въ цѣломъ рядѣ спектаклей наблюдать данныя и способности этихъ артистовъ и рѣшить — нужны ли они для Маринской сцены. На дебютахъ рѣдко раскрываются достоинства артистовъ вполне. Неизбѣжное волненіе скрываетъ способности. Въ данномъ случаѣ, вѣроятно, и г. Розановъ и г. Свѣтловъ очень сильно волновались. Особенно слабъ былъ г. Свѣтловъ (Амонастро). Ему измѣнилъ его красивый, сильный баритонъ. Вмѣсто пѣнія почти все время слышался сдавленный крикъ. Получалось впечатлѣніе, будто каждая нота является предѣльной въ діапазонѣ голоса дебютанта. Много было погрѣшностей и въ ритмическомъ отношеніи. Но все это — ничто въ сравненіи съ дефектами драматическаго исполненія роли. На этотъ разъ артистъ растерялся до потери способности воспроизводить обычные для него оперно-шаблонные жесты.

Г. Розановъ спѣлъ партію Радамеса очень музыкально. Но голосъ звучалъ тускло, устало, съ весьма ощутительныхъ горловыхъ оттѣнкомъ. Только въ двухъ-трехъ мѣстахъ блеснули ноты, говорящія о быломъ обширномъ красивомъ драматическомъ тенорѣ. Въ драматическомъ отношеніи г. Розановъ далѣе шаблона не пошелъ. Успѣхъ дебютанта выразился въ томъ, что ему за арію 1 дѣйствія слегка поаплодировали. Прочія роли исполнялись г-жами Куза (Аида), Слави-

ной (Амнерисъ), Серебряковымъ (Рамфисъ) и Григоровичемъ (царь). Г-жа Куза пѣла экспромтомъ—и совсѣмъ больной (все время сильно кашляла). Успѣхъ она все же имѣла громадный и вполне заслуженный.

Для слѣдующихъ дебютовъ поставили „Лоэнгринъ“ Вагнера. Партію Эльзы пѣла г-жа Сазонова, а партію Лоэнгринъ г. Богдановичъ. Какъ и слѣдовало ожидать, оба дебютанта оказались побѣжденными, а не побѣдителями. Исполненіе не выдерживаетъ критики. Слѣдовательно, о немъ и говорить нечего. Упомяну только о данныхъ дебютантовъ. Г-жа Сазонова появляется на оперныхъ подмосткахъ впервые. До сихъ поръ она „любезно участвовала“ во всяческихъ концертахъ. У молодой пѣвицы небольшое, симпатичное по тембру лирическое сопрано, слегка дисциплинированное недурной школой. Для Мариинскаго театра такой голосокъ малъ. Поетъ г-жа Сазонова по-ученически. Словомъ, дебютантка—совсѣмъ сырой матеріалъ, изъ котораго если и выйдетъ что-нибудь, такъ очень нескоро и не на Мариинской сценѣ. Здѣсь не дадутъ ей хода при наличности десяти сопрано. Слабѣе г-жи Сазоновой оказался г. Богдановичъ. Артистъ уже три года пробуетъ выступать на частныхъ оперныхъ сценахъ, но успѣховъ не замѣтно. Голосъ, не отшлифованный правильной школой, сталъ надобливо тремолоировать и уменьшился до микроскопическихъ размѣровъ. Въ 7-мъ ряду креселъ дебютанта еле было слышно. Изъ прочихъ исполнителей заслуживали серьезнаго вниманія лишь г-жа Черкасская (Ортруда) да г. Шароновъ (герольдъ). Голосъ г-жи Черкаской звучалъ кристально-чисто и сочно. Артистка имѣла шумный успѣхъ. Но г-жа Черкасская и г. Шароновъ не могли вынести на плечахъ такую оперу, какъ „Лоэнгринъ“. Дивное созданіе Вагнера было безжалостно истерзано.

Затѣмъ слѣдовали дебюты гг. Андреева, Ермакова, Боссэ и г-жи Горбачевской, состоявшіеся въ „Фаустѣ“. Г. Ермаковъ, пѣвшій партію Валентина, заслуживаетъ извѣстнаго вниманія. Онъ—опытный, репертуарный артистъ, обладающій приличнымъ баритономъ. Этотъ пѣвецъ можетъ пригодиться на любой сценѣ. Въ данномъ случаѣ, голосъ г. Ермакова звучалъ хорошо. Успѣхъ онъ имѣлъ несомнѣнный. Арію „Богъ всемогущій“ его заставили повторить. Зато объ остальныхъ дебютантахъ только и можно сказать, что они не сообразили ни для какой сцены, не говоря уже объ „образцовой“. Имъ надо еще учиться, учиться и учиться. У г. Андреева прекрасный, звучный теноръ, но неумѣнье пѣть не позволяетъ дебютанту блеснуть своимъ вокальнымъ капиталомъ. Пѣвецъ часто прибѣгаетъ къ mezzo-voce, а mezzo-voce-то, именно, у него и нѣтъ. Высокое „do“ и „si“, взятые дебютантомъ „по способу mezzo-voce“, еле удались. Музыкальность и осмысленность, съ какой пѣлъ дебютантъ, позволяютъ надѣяться, что со временемъ изъ г. Андреева выработается полезный артистъ. А вотъ г-жа Горбачевская такихъ надеждъ не подаетъ. Голосъ у нея микроскопическій. Каждая нота звучитъ по-разному, что указываетъ на полнѣйшее отсутствіе школы. Къ тому же пѣвица изрядно детонируетъ. Въ драматическомъ отношеніи дебютантка болѣе чѣмъ невинна. Непріятное впечатлѣніе оставилъ и г. Боссэ: слишкомъ ужъ развязно велъ онъ роль Мефистофеля. Голосъ г. Боссэ очень неважный: глухой, сдвинутый, короткій по діапазону басъ. Дикція у дебютанта—прямо-таки варварская. Судя по фамиліи—онъ иностранецъ. Если это такъ, то его дикція „заслуживаетъ снисхожденія“.

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ Немецки. Послѣдняя новинка этого театра—„Въ еврейскомъ кварталѣ“, драма въ 3 д. Германа Хейрманса. Пьеса представляетъ жанровую картину изъ еврейской жизни. Молодой еврей Рафаилъ любитъ христіанку Розу, служанку его отца—слѣплого старьевщика Сахеля. Сахель однако хочетъ, чтобы онъ женился на богатой Ревеккѣ, которую Рафаилъ презираетъ. Между отцомъ и сыномъ начинаются пререканія. Рафаила травитъ не только отецъ, но и тетка Эсфирь, а также равинъ Хаецеръ. Разумѣется, узнаютъ про романъ Рафаила съ Розой. Въ концѣ концовъ весь гнѣвъ еврейской семьи сосредоточивается на бѣдной Розѣ, которую доводятъ до того, что она топитъ. Рафаилъ, узнавшій о смерти Розы, отрекается и отъ семьи и отъ „гетто“—еврейской общины. Онъ говоритъ, что нашелъ новаго Бога. Этотъ Богъ—общечеловѣческая правда. Пьеса кончается тѣмъ, что евреи побиваютъ Рафаила камнями.

Какъ видите, пьеса Хейрманса одна изъ варіацій „Уріэля Акосты“. Въ ней тоже борется старое поколѣніе, запутавшееся въ талмудическихъ предубѣжденіяхъ, съ молодымъ, которое стремится къ красотѣ и правдѣ.

Первый актъ написанъ очень живо. Много интересныхъ бытовыхъ подробностей. Зато второй актъ, который весь состоитъ изъ разсужденій раввина на талмудическія темы, скученъ и неинтересенъ. Третій актъ—сплошная мелодрама не высокого достоинства.

Въ первомъ актѣ хорошо играли гг. Шабельскій (отецъ Ревекки) и Звѣздица (Сахель). Послѣдній однако сбился съ тона къ третьему акту. Черезчуръ манерничала г-жа Лилина (Роза). Не было тона у г-жи Казбичъ (Эсфирь). Остальные только притворялись—и притомъ довольно слабо. Ролей

большинства исполнителей опять не знало. Незнаніе ролей, повидимому, хроническій недостатокъ труппы г. Тинскаго.

Въ заключеніе въ тотъ же вечеръ была поставлена „картина“ г-жи Мельницкой „Милліонное хищеніе въ банкѣ“. Г. Тинскій игралъ въ ней, какъ значилось въ программахъ, „главаря грабительской шайки“. Бѣднымъ актерамъ пришлось минутъ пятнадцать, согласно командѣ „главаря“—г. Тинскаго, поддерживать руки кверху. Нѣкоторые продѣлывали это съ большимъ искусствомъ. Иногда нуженъ случай, чтобы опредѣлить свое истинное призваніе... Л.

* * *

Экзаменаціонный спентанъ курсовъ А. К. Субботиной. Во вторникъ состоялся второй экзаменаціонный спектакль учениковъ Н. А. Попова. Былъ поставленъ цѣлый рядъ (6) отрывковъ изъ разныхъ пьесъ. Въ общемъ, впечатлѣніе, какъ и на первомъ спектаклѣ, очень благоприятное. Правильно или неправильно мѣстами толкованіе ролей, вѣрнѣе или невѣрнѣе преподавательскій методъ—вопросъ особый, но одно съ несомнѣнностью можно сказать: ученики и ученицы Н. А. Попова играютъ не скучно, живо, съ одушевленіемъ, съ темпераментомъ, молодого. Это хорошо, это бодритъ, освѣжаетъ.

Намъ не удалось попасть къ началу спектакля, и потому мы ничего не можемъ сказать о г-жѣ Ивановой, исполнявшей роль Марыцы въ „Каширской старинѣ“. Ярче всѣхъ выдѣлялась г-жа Русина, которую мы видѣли въ этотъ г. Рыбакова „Вѣрочка“ (роль матери) и „Не все коту масленица“ (Маланья). Г-жа Русина обладаетъ чутьемъ правды, часто находитъ въ своемъ благодарномъ голосѣ, драматическія нотки—вообще, несомнѣнно, можетъ занять на сценѣ прочное положеніе. Въ ея дарованіи, пожалуй, нѣтъ особенной оригинальности, но за то задатки его здоровые, крѣпкіе, поддающіеся развитію и усовершенствованію. Искренность, простота и отсутствіе лереигрыванія—отличительныя свойства г-жи Русиной.

Второе мѣсто слѣдуетъ отвести г-жѣ Классовской, игравшей комическую роль старухи Англошеръ въ комедіи Леметра „Флипотъ“ и Агнію въ „Не все коту масленица“. Г-жа Классовская не лишена оригинальности и напоминаетъ г-жу Мартынову былыхъ временъ. У нея есть юморъ, комическая ухватка. Ея интонаціи подчасъ весьма своеобразны, неожиданны. Къ минусамъ должно отнести тембръ голоса—глухой и безцвѣтный. Агнія она играла не такъ, какъ слѣдуетъ. „Круглова Агнія—сколь хороша дѣвушка!“ говоритъ Ипполитъ. У г-жи Классовской вышла скорѣе придурковатая, нежели свѣтлая, источающая мягкіе, радостные лучи дѣвушка. Г-жа Классовская, несомнѣнно, даровитая ученица, но въ противнѣе г-жѣ Русиной, подвержена большому риску испортиться. Ей нужно очень слѣдить за собою.

Г-жа Чибисова—Вѣрочка обладаетъ звучнымъ голосомъ. Играетъ не безъ выразительности. Изъ нея также можетъ выйти толкъ, при правильной работѣ. Пока драматическія движенія у нея не глубоки, но они могутъ стать глубже.

Г-жа Горичъ—Флипотъ... Во всякомъ случаѣ, это не жанръ „Dejazet“, какимъ Флипотъ должна быть по пьесѣ. Г-жа Горичъ играла ровно и старательно. Къ достоинствамъ должно отнести также и то, что хотя не было настоящей веселости, но не было и никакой фальши.

Экзаменовались еще г-жа Висновская въ „Вѣрочкѣ“ и Радзиковская въ Кларѣ („Вѣчная Любовь“). Первая старательно резонировала, вторая старательно изображала нѣмецкую ingénue. Все, чего можно было достигнуть, располагая даннымъ матеріаломъ, преподавателемъ добыто.

Очень тщательно и мѣстами умѣло подыгрывали экзаменуемому разнымъ „звѣздочкамъ“ и ученикъ Салларовъ. Онъ былъ рѣшительно недуренъ, хотя слишкомъ водеvilъенъ, въ роли неудачнаго актера Леплюше въ комедіи „Флипотъ“.

Н. Н.

* * *

Спектакли для рабочихъ. Входъ бесплатный. Огромная аудитория биткомъ набита публикой. Преобладающій элементъ женщины—работницы. Настроеніе веселое. Слышны шутки, остроты, сдержанный смѣхъ. Первые ряды—„номерованные“—заняты мѣстной аристократіей. У рамы толпятся дѣти рабочихъ, которые не спускаютъ глазъ со сцены. Идетъ комедія Островскаго „Безъ вины виноватые“. Какъ только поднимается занавѣсъ, шумъ моментально прекращается и вся аудитория превращается въ слухъ. Наибольшій успѣхъ выпадаетъ на долю г-жи Генбачевой (Отрадиной). Артистка отлично справляется съ своей ролью. Затѣмъ идутъ гг. Тимиревъ и Бронскій—Шмага и Незнамовъ. Неподдѣльный юморъ перваго заставляетъ публику то и дѣло прерывать пьесу. Недурно проводитъ свою роль и г. Бронскій. Особенно удается артисту заключительный актъ. Отмѣчу еще гг. Садовникова-Ростовскаго (Дудукина), Сокольскаго (Мурова) и г-жу Агатову (Аннушка). Слабѣе другихъ былъ г. Назаровъ (Милосворовъ).

Спектакли даютъ по воскреснымъ днямъ въ помѣщеніи

столовой СПб. Казеннаго № 1 вин. склада. Режиссируетъ М. Н. Бронскій.

Для будущихъ спектаклей пока намѣчены: „Дѣти Ванюшина“ и „Ревизоръ“.

* * *

Польская труппа. Вторая пьеса, исполненная польской труппой въ Новомъ театрѣ, была историческая драма „Защита Ченстохова“. Въ Варшавѣ она имѣетъ успѣхъ и обставлена роскошно. Въ ней разсказывается извѣстное событіе, занесенное въ аналахъ польской исторіи. Монастырь Ченстохова въ 1665 г. былъ осажденъ шведами. Горсть защитниковъ хранимой въ немъ святыни, чудотворнаго образа Богоматери, выдержала тридцативосьмидневную осаду десяти тысячнаго непріятельскаго отряда. Въ стѣнахъ монастыря было всего 150 воиновъ и 70 монаховъ подъ главенствомъ аббата Кордецакаго. Легенда приписываетъ успѣхъ этого отважнаго дѣла чуду, сотворенному святой иконой.

Въ пьесѣ разъясняется это чудо.

Поляки защищали свою святыню, свой кровъ, свой народъ, своихъ близкихъ: женъ, дѣтей, матерей, невѣстъ. Шведовъ побуждала жажда завоеванія. Безцѣльная жестокость предводителя шведскаго войска по отношенію къ осажденнымъ поднимала ихъ духъ съ одной стороны и съ другой поселяла къ нимъ жалость въ сердцахъ лучшихъ шведскихъ воиновъ, осаждавшихъ монастырь. Неправое дѣло ослабляла ревность исполнителей.

Что значитъ грубая матерія противъ силы горячаго желанія горсти отважныхъ людей, готовыхъ идти на смерть.

На фонѣ этихъ историческихъ событій разыгрывается связанный съ ними красивый романъ.

Пьеса написана безъ лукавой мудрости. Въ театрѣ говорили: это пьеса для дѣтей.

И въ самомъ дѣлѣ, въ зрительномъ залѣ было много дѣтей, дѣвочекъ и мальчиковъ, этихъ будущихъ защитниковъ народныхъ святынь.

Не буду входить здѣсь въ разборъ этого произведенія.

Но скажу: такія пьесы должны обставляться красиво.

Между тѣмъ прѣхавшая къ намъ труппа не обладаетъ, очевидно, достаточными средствами. Въ ея средѣ есть только нѣсколько хорошихъ артистовъ, каковы напр. Рожанскій, исполнившій въ драмѣ отвѣтственную роль аббата Кордецакаго съ большимъ достоинствомъ.

По этой труппѣ, однако, петербургская публика не можетъ составить себѣ понятія о томъ, что такое польскій театръ.

Очень жаль. Предпринимателямъ артистической поѣздки въ Петербургъ не слѣдовало бы выпускать изъ виду и эту цѣль.

Очевидно они задались одной только мыслью дать возможность живущимъ въ Петербургѣ полякамъ послушать родную рѣчь и напомнить имъ о нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ.

Даже ради послѣдней цѣли не слѣдовало бы жалѣть средствъ, чтобы показать этого рода пьесы въ должномъ видѣ.

Для даннаго дѣла нужны были бы капиталисты, но извѣстно, что для хорошаго дѣла гораздо легче найти расточающихъ звонкія слова, нежели звонкія монеты.

И. Гриневская.

* * *

Въ субботу, 22 апрѣля, въ Народномъ Домѣ справляетъ свой 25-лѣтній юбилей Василій Павловичъ Василѣвъ.

Г. Василѣвъ актеръ исключительно народныхъ театровъ.

Окончившій въ 1881 г. С.-Петербургское Театральное Училище, В. П. выступилъ въ первый разъ какъ законченный артистъ въ апрѣлѣ того же года въ Нѣмецкомъ клубѣ въ антрепризѣ Стрелкалова въ роли Ореста въ пьесѣ „Выгодное предпріятіе“.

Прослуживши зиму 1884—85 г. въ Ковно въ антрепризѣ Ю. Л. Нѣмовой, г. Василѣвъ весной вернулся въ Петербургъ, гдѣ и протекла вся его дальнѣйшая театральная дѣятельность.

Можно смѣло сказать, что во весь періодъ существованія въ Петербургѣ народныхъ театровъ, съ 1887 г.,—когда открылся „Василеостровскій“ театръ для рабочихъ,—нѣтъ не только въ столицѣ, но и въ ея окрестностяхъ ни одного народнаго театра, гдѣ-бы В. П. не участвовалъ или не ставилъ бы спектаклей.

Поступивъ въ 1887 г. въ Василеостровскій театръ на амплуа, проставовъ, въ 1889 г. онъ занимаетъ тамъ же мѣсто втораго режиссера, а въ 1894 г., въ самый разцвѣтъ этого театра, дѣлается режиссеромъ.

При возникновеніи въ 1899 г. Попечительства, по приглашенію покойнаго нынѣ Н. Ф. Сазонова, дѣлается лѣтомъ режиссеромъ открытой сцены Петровскаго Острова, гдѣ устраиваются даровыя гулянія для народа. Одинъ сезонъ 1899—1900 г. В. П. служилъ въ фарсѣ въ антрепризѣ Ленни и Горина-Горайнова. Но слѣдующей весной В. П. вновь поступилъ въ Народный Домъ уже въ качествѣ актера.

Для своего бенефиса В. П. выбралъ одну изъ лучшихъ своихъ ролей.—роль А. В. Суворова въ военно-исторической хроникѣ М. В. Дандевиль „Генералиссимусъ Суворовъ“. Часть своего бенефиснаго сбора г. Василѣвъ удѣляетъ въ пользу

„Московско-нарскаго отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ“.

В. П. Василѣвъ.

Къ сезону въ провѣхціи.

Бобруйскъ. Драматическая труппа г-жи Орловой дѣлаетъ почти полные сборы.

Вильна. Съ 12 по 16 апрѣля состоялись 5 спектаклей рижской труппы г. Незлобина.

Екатеринбургъ М. Т. Строевъ, отказавшійся на будущій зимній сезонъ отъ аренды Екатеринбургскаго городского театра, Верхъ-Исетскій театръ на первую половину предстоящаго сезона сдать подъ оперу артисту Императорскаго баритону Орлову.

Кіевъ. 11 апрѣля начались въ театрѣ „Соловцовъ“ спектакли оперной труппы. (Вайда-Королевичъ, Гальвани, Титто-Рупфо).

Намъ пишутъ: Въ театрѣ „Бергонье“, съ будущаго сезона, начнетъ функционировать комедія-фарсъ. Главныя силы: г-жи Кошева, Кручинина, Грановская, Болотина, гг. Чинаровъ, Брошель и др.

— На амплуа первыхъ любовниковъ въ труппу г. Дуванъ-Торцова на будущій сезонъ приглашенъ г. Карамазовъ.

— Изъ прежняго состава оперной труппы г. Борода, на будущій сезонъ остаются лишь гг. Махинъ, Варягинъ, Мосинъ, Энгель—Кронъ, Акимовъ.

Г. Бочаровъ подписалъ контрактъ въ Москву, къ Зимину, г. Егоровъ приглашенъ на Императорскую сцену, г-жа Брунъ и г. Каміонскій тоже выходятъ изъ состава труппы. На-дняхъ подписала контрактъ съ Бородаемъ артистка О. А. Шульгина.

— Театръ Об-ва Грамотности на будущій сезонъ остается у г. Дуванъ-Торцова. Тамъ сформирована труппа для серьезной драмы изъ молодыхъ силъ (?).

Кисловодскъ. Съ 1-го іюня здѣсь будетъ играть драматическая труппа г. Долинина.

Минскъ, губ. Малорусская труппа О. З. Суслова, играющая въ гор. театрѣ, дѣлаетъ превосходныя дѣла. Пасхальная недѣля прошла съ аншлагами.

На-дняхъ представляется управляющему губерніи на утвержденіе уставъ минскаго литературно-артистическаго общества, учредители котораго намѣреваются снять помѣщеніе закрытаго общества любителей изящныхъ искусствъ.

Могилевъ-Под. Еврейская публика бойкотировала объявленный на 3 марта труппой В. И. Боярскаго спектакль „Дѣти солнца“ въ виду того, что въ городѣ распространился слухъ объ участіи въ еврейскомъ погромѣ артиста труппы г. Бетакі.

Нахичевань. Нахичеванцы жалуются на то, что драматическое общество, взявъ въ свои руки городск. театръ и получая субсидію отъ города, не озабочивается серьезной постановкой дѣла и довольствуется сдачей театра для представлений, цѣнность которыхъ въ смыслѣ искусства равна нулю.

Н.-Новгородъ. Въ помѣщеніи общедоступнаго клуба играетъ въ настоящее время товарищество драмат. артистовъ, подъ управленіемъ Д. И. Басманова. 25 и 26 апрѣля состоятся два гастрольныхъ спектакля труппы Корша.

— Въ виду сокращенія ассигнованій, отпущенныхъ попечительству на 1906 г., на послѣднемъ засѣданіи комитета трезвости на народныя развлеченія предоставлено всего 1225 руб., съ правомъ сократить эту сумму еще на 1000 руб., другими словами—комитетъ почти отказывается отъ этого рода предпріятій.

ПОЛЬСКАЯ ТРУППА.

Михалина Ласка.

Одесса. За первые пять спектаклей въ Одессѣ г-жа Коммисаржевская взяла 8000 р., что составляетъ по 1600 р. на кругъ за спектакль.

— Исторія одного неудавшагося товарищества. Намъ пишутъ: „А. И. Долиновъ задумалъ для будущаго сезона организовать въ Русскомъ театрѣ товарищество. Довелъ бюджетъ до минимума. Самъ г. Долиновъ вошелъ въ дѣло какъ режиссеръ и какъ артистъ на маркахъ, предоставивъ въ безплатное пользованіе товариществу все свое театральное имущество, мебель, декорации, бутафорию, библиотеку.

Въ общемъ бюджетъ былъ доведенъ до 15,000 руб. въ мѣсяцъ. Въ товарищество вошли г-жи Пасхалова, Юрѣва, Пшесецкая, Недѣлинь, Шмидтгофъ, Градовъ, Степановъ и др. Но вся эта затѣя должна была рухнуть, когда театральная коммисія сдала гор. театръ подъ драму г. Вагрову, ибо двѣ драмы въ Одессѣ существовать не могутъ. Это показалъ опытъ прежнихъ сезоновъ.

Характернаго во всей этой исторіи то, что городъ, тратящій колоссальныя суммы на гор. театръ, не только не поддерживаетъ частную постоянную драму, но душитъ ее.

Нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что претендентомъ на аренду гор. театра явился отъ имени товарищества и А. И. Долиновъ, согласившійся на всѣ условія. Но идея товарищества, повидимому, чужда одесской театральной коммисіи. Артисты, вошедшіе въ соглашеніе съ г. Долиновымъ, перешли къ г. Вагрову“.

Полтава. Въ настоящее время здѣсь дѣлаетъ хорошіе сборы опереточная труппа г. Борисова.

Плоцъ. Администрація города запретила постановку оперетты „Баръ-Кохба“, потому что въ ней изображается возстаніе евреевъ противъ римлянъ. Перемудрили!...

Ростовъ-на-Дону. Постройка лѣтняго театра въ имѣніи Машонкина къ 20 апрѣля будетъ закончена. Театръ разсчитанъ на 1.500 зрителей и будетъ оборудованъ новѣйшими техническими приспособленіями. Что же касается зимняго театра, который будетъ готовъ не ранѣе сентября, то онъ оставляетъ желать много лучшаго. Несмотря на значительную стоимость (свыше 200 т. руб.) этого зданія казарменнаго типа, въ немъ будетъ всего лишь одинъ ярусъ и, кромѣ того, замѣчается много другихъ существенныхъ неудобствъ. Сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ откроется 1-го мая спектаклями опереточной труппы Португалова.

— Съ 18 апрѣля начнутся спектакли товарищества „Новой драмы“ В. Э. Мейерхольда. Труппа дастъ 6 спектаклей.

Тифлисъ. Съ пасхальной недѣли въ казенномъ театрѣ играетъ малорусская труппа М. П. Бѣляевой.

Съ 2 мая въ театрѣ Артистич. Общ. начнутся спектакли оперной труппы г. Шульца.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите предать гласности нижеслѣдующій поступокъ артистовъ Кумельскаго и Черкасовой.

Предположивъ составить для Владивостока труппу на время съ 12 марта по 16 апрѣля с. г. я поручила довѣренному моему г-ну Розанову пригласить для этого въ Харбинѣ нѣсколькихъ имѣвшихся тамъ свободныхъ отъ ангажемента артистовъ.

Согласно этому г. Розановъ пригласилъ между прочимъ г-на Кумельскаго съ жалованьемъ въ 400 р. въ мѣсяцъ и г-жу Черкасову съ жалованьемъ въ 200 р. въ мѣсяцъ. Первому былъ выданъ авансъ въ 150 р. въ Харбинѣ и сверхъ того дорожныя по положенію, а послѣдней, находившейся въ это время въ Читѣ, было переведено и ею тамъ и получено сто рублей. Г. Кумельскій по прибытіи во Владивостокъ началъ заявлять, что онъ служить не намѣренъ и что онъ уйдетъ, затѣмъ заявилъ, что будетъ служить только одну недѣлю. Г-жа Черкасова прибыла въ Владивостокъ лишь 21 марта и тотчасъ же приступила къ репетиціямъ (репетировала въ этотъ же вечеръ „Пляску Жизни“), а г. Кумельскій заявилъ, что остается служить до конца сезона, т. е. до 16 апрѣля.

На слѣдующее утро, т. е. сего числа, и онъ и она самовольно выѣхали изъ Владивостока, оставившіе мнѣ должны 1-й 45 р. недослуженнаго аванса, а 2-я полностью забранный въ Читѣ авансъ въ 100 рублей. Сверхъ сего приходится отменить анонсированный спектакль, что влечетъ тоже за собой убытки.

Вслѣдствіе подобнаго поступка вся составленная мною труппа очевидно разстроилась. Подыскать на ихъ амплуа артистовъ въ нѣсколько дней здѣсь невозможно и при подобныхъ условіяхъ никакое дѣло здѣсь существовать не можетъ. Я, не взирая на изложенное, продолжаю дѣло, но очевидно оно уже не можетъ принести того, что должно было бы дать и едва ли рѣшусь впредь повторять подобный опытъ.

Въ доказательство того, что подобное болѣе чѣмъ безцеремонное отношеніе къ принимаемымъ обязательствамъ и къ забираемымъ впередъ деньгамъ входитъ здѣсь повидимому въ обычай служить еще и другой примѣръ. Поступившіе въ мою же труппу артистъ Сергѣевъ и артистка Вольская, взявъ авансъ въ суммѣ 150 р. (жалованье получали 300 р.), черезъ шесть дней послѣ начала спектаклей безъ всякихъ причинъ перестали ходить на репетиціи и затѣмъ прислали сказать, что служить болѣе не желаютъ, но конечно авансы не возвратили.

Съ совершеннымъ почтеніемъ М. Пилипа-Пилипа.

М. Г. Позвольте чрезъ Вашъ журналъ оповѣстить лицъ приглашенныхъ мною по порученію Луганской антрепризы, что съ 5-го апрѣля с. г. я, какъ уполномоченный антрепризы и режиссеръ, въ дѣлѣ не состою, а лишь остаюсь актеромъ, а потому за всѣми справками и объясненіями прошу обращаться непосредственно къ антрепризѣ. Н. Лурскій-Муратовъ.

М. г. Мы русскіе сценическіе дѣятели, выражаемъ свое глубокое негодованіе американцамъ, которые оскорбили русскую актрису М. Ф. Андрееву, грубо вмѣшавшись въ ея отношенія съ М. Горькимъ и тѣмъ затронувъ ея честь, какъ женщины.

Рене, Борецкая, Вронская, Мячинъ.

М. г.! Получаю много запросовъ—гдѣ я буду режиссеромъ въ сезонъ 1906—7 г.: въ „Товариществѣ Новой Драмы“ или въ драматическомъ театрѣ В. Э. Коммисаржевской. Не откажите напечатать:

1) Я вступилъ въ составъ труппы Драматическаго театра В. Э. Коммисаржевской.

2) Въ „Товариществѣ Новой Драмы“, организованномъ на паевыхъ началахъ, я состою пайщикомъ. Общее руководство художественной стороною дѣла—въ моихъ рукахъ. Личное участіе въ дѣлѣ ограничится режиссерскою работою лишь въ періодъ лѣтняго репетиціоннаго времени (іюнь—іюль).

Всеголовъ Мейерхольдъ.

11 апрѣля 1906 г.

Малехкая хрехика.

*** Прекуръзное „открытое письмо къ г-жѣ Линѣ-Кавальери“ нашли мы въ газетахъ. Вотъ что называется „детальною“ рецензіею.

„Прежне всего,—пишетъ авторъ письма—вы несомнѣнно не красавица. У васъ длинный подбородокъ. На сколько симметрируетъ линія вашего лба съ линіей подбородка—трудно ска-

затъ, потому что вашъ лобъ вѣчно закрытъ волосами. Это тоже—минусъ въ смыслѣ пониманія классической красоты.

Я не видѣлъ васъ съ открытымъ лбомъ, но думаю, что вы были бы красивѣе, если бы подняли волосы.

Затѣмъ у васъ—большой ротъ. Въ общежитіи этотъ вашъ дефектъ можетъ быть и не замѣтенъ, можетъ быть, онъ тонетъ въ общей прелести вашихъ глазъ, нѣжнаго цвѣта лица и т. д. Но во время пѣнія онъ ужасенъ. Я сидѣлъ въ первомъ ряду креселъ и содрогался, (sic!) когда вы пѣли.

Затѣмъ, у васъ нѣтъ фигуры. Вы талію стараетесь спустить такъ низко, какъ только позволяютъ ваши бедренныя кости. Вслѣдствіе этого выходитъ то, что ваше туловище раздѣляется чуть ли не на двѣ разныя части; симметрия пропадаетъ и иллюзія красоты улетучивается.

Вообще у васъ фигуры нѣтъ. Возьмите... ну... хотя Музиль Бороздину. Поставьте... ея фигуру и вашу рядомъ. Какая громадная разница... и не въ пользу вашу! Музиль Бороздина—вѣдь это поистинѣ лилія, за движеніемъ которой невольно слѣдитъ глазъ поклонника красоты линій (художника-скульптора).

Въ васъ нѣтъ изящества или того, что мы называемъ манерами. Вы не можете пѣть ничего иначе, какъ растянувъ наизвозможно руки. Это крайне некрасиво. Затѣмъ ваша шагистика. Это—нѣчто совершенно невообразимое. Вы дѣлаете шаги въ полтора аршина (?). Вы думаете, что всякій трагическій моментъ роли долженъ выражаться въ громаднѣйшемъ шагѣ и въ растопыренныхъ рукахъ. Такъ, напримѣръ, въ „Травиатѣ“ за минуту до смерти отъ чахотки вы шагаете въ полтора аршина и размахиваете руками. Спросите доктора, возможно-ли это? Кромѣ того, всѣ эти манеры ваши до такой степени не изящны, что становятся просто грустно, что полное отсутствіе въ васъ вкуса и пониманія изящнаго губятъ и ту вашу миловидность, которая, несомнѣнно, въ васъ есть...

Затѣмъ... вашъ голосъ. У васъ его почти нѣтъ, а самый тембръ—крикливый, пронзительный и неприятный. Колоратуры у васъ совсѣмъ нѣтъ и вслѣдствіе этого вы нѣкоторыя мѣста (напримѣръ, въ „Травиатѣ“) совершенно губите. Вообще становится вполнѣ понятнымъ почему вы были такъ больно освищены въ Италіи и не допущены въ Парижъ ни въ одинъ изъ серьезныхъ театровъ и вамъ пришлось фигурировать только въ маленькомъ „театрѣ—фарсѣ“.

Раздѣлано „подъ орѣхъ“, какъ говорится у Лейкина...

*** На дняхъ состоялся Чеховскій вечеръ, причемъ одинъ изъ референтовъ, читавшій докладъ о чеховскихъ герояхъ, слѣлалъ любопытную гипотезу, что по нынѣшнимъ временамъ, они бы принадлежали къ партіи ка-де.

Лестно это для чеховскихъ героевъ, или же для конституціонно-демократической партіи?

*** Небезызвѣстный въ петербургскихъ любительскихъ кружкахъ г. Садовниковъ-Ростовскій написалъ протестующее письмо по поводу инцидента съ Максимомъ Горькимъ. „Въ томъ нѣтъ еще бѣды“, какъ говорится у Крылова. Наоборотъ, даже весьма похвально. Но вотъ что уже „бѣда“. Г. Садовниковъ-Ростовскій подписалъ свой протестъ подъ фирмой „Директора Свободнаго Театра“. Можно назначить премию тому, кто подозрѣвалъ о существованіи въ Петербургѣ подобнаго театра и подобной дирекціи Г. Садовниковъ-Ростовскій поставилъ въ этомъ году три-четыре спектакля съ участіемъ довольно опытныхъ любителей. „На этомъ кончается все преступленіе мое“. Ни на одной афишѣ мы не помнимъ этой фирмы. Повидимому она выработана специально для „подобныхъ случаевъ“.

Какимъ надо играть Нерона.

(Окончаніе).

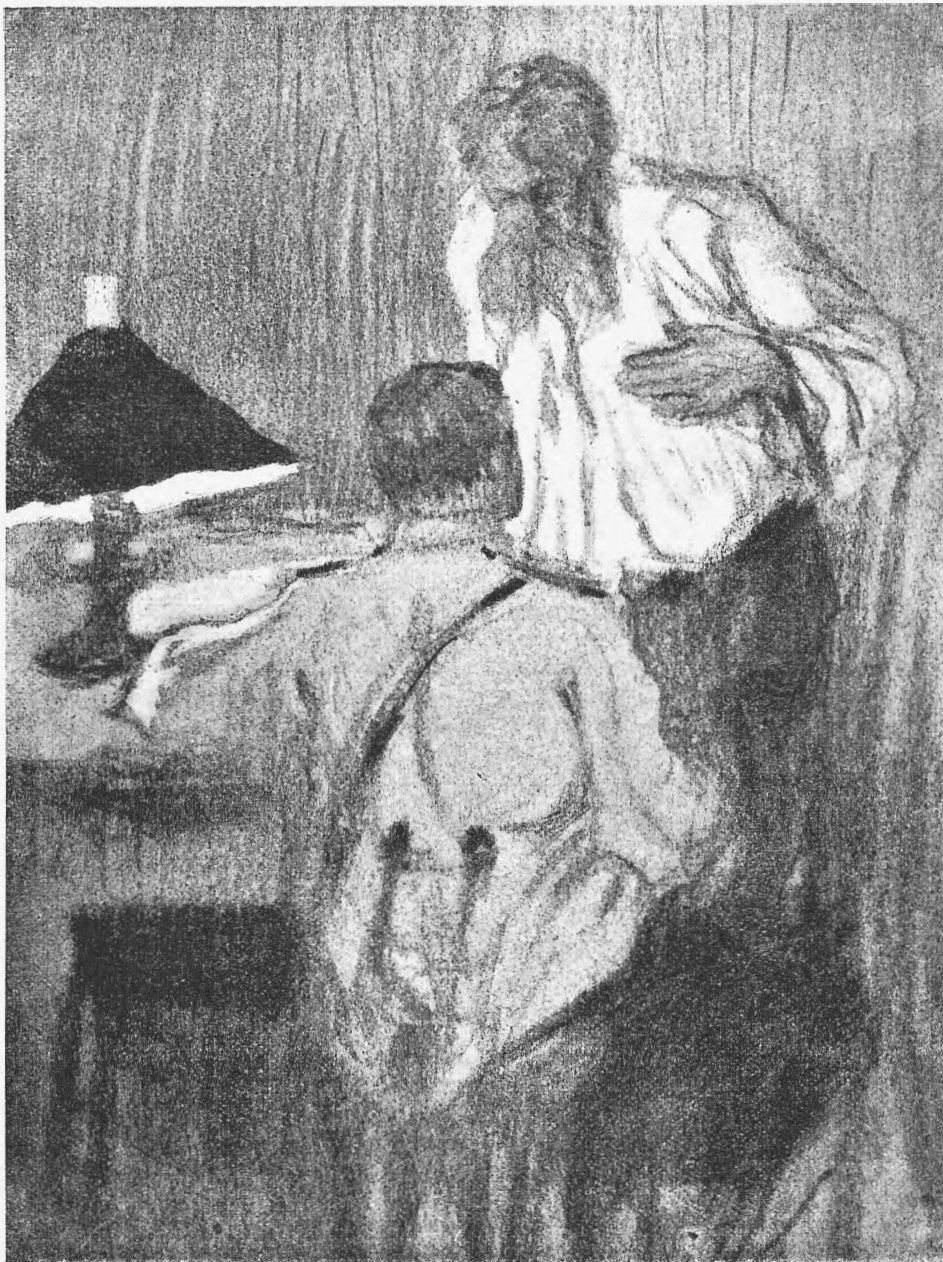
Физической силѣ и ловкости говоритъ и наслѣдственная страсть Нерона къ наѣздничеству на бѣгахъ, въ которомъ онъ упражнялся съ самаго ранняго возраста. Быть можетъ, онъ былъ неважный наѣздникъ,—хотя, начавъ практику чуть не съ пеленокъ, нѣтъ ничего мудренаго выработаться къ годамъ зрѣлости и въ хорошаго,—но уже для того, чтобы вообще быть наѣздникомъ, при условіяхъ бѣшеннаго колесничнаго бѣга античныхъ ристалищъ, нужны были человѣку очень крѣпкія ноги, умѣлыя, сильныя руки, присутствіе духа, проворство. Неронъ

хвастался, что онъ ѣздитъ, какъ само Солнце. Во всѣхъ своихъ увлеченіяхъ Неронъ никогда не довольствовался обыкновеннымъ, среднимъ, обязательно хватался за *tours de force*. Такъ и въ бѣговомъ дѣлѣ. вмѣсто обычной четверни рысаковъ, онъ выѣхалъ въ Олимпіи на десяти. Дерзость не прошла ему даромъ: кони сбросили его съ колесницы, а, когда онъ, оправившись, опять занялъ кучерское мѣсто, то почувствовалъ себя такъ дурно, что не могъ кончить бѣга. Но разъ жизнелюбивый и болѣбоязненный человѣкъ, какъ Неронъ, рисковалъ жизнью, надо думать, что опять-таки имѣлъ онъ основанія, чтобы въ столь опасной игрѣ надѣяться на себя. А его ночныя похожденія на Фламиніевой улицѣ и у Мильвіева моста? Вѣчныя потасовки, драки съ неизвѣстными, кулачные бои *incognito*? Все это уличное ухарство говоритъ о сильномъ и грубомъ буршѣ—забѣлкѣ, у котораго молодые, здоровенные мускулы горятъ нетерпѣніемъ помѣряться энергіей съ другими мускулами: «раззудись плечо, размахнись рука». Мужчина слабого или дурного сложенія старается обыкновенно скрыть свои физическіе недостатки, насколько то возможно, тщательностью въ костюмѣ. О Неронѣ наоборотъ, извѣстно, что, подражая модамъ и манерамъ артистовъ не только на сценѣ, но и въ частномъ быту, цезарь аффектировалъ поэтический безпорядокъ въ туалетѣ до неприличія: одѣвался, какъ попало, лишь-бы не надѣть два раза одного и того-же платья, интересничалъ распушенностью и даже на официальные приемы сенаторовъ выходилъ въ цвѣтномъ балахонѣ, безъ пояса, босой, имѣя на шеѣ небрежно повязанный платокъ. Увлекаясь гимнастическими упражненіями, цезарь не боялся обнажаться для нихъ публично. Филостратъ сообщаетъ, будто знаменитый философъ—чудотворецъ неопиѳагорейской секты, Аполлоній Тианскій, встрѣтилъ Нерона въ трактирѣ при гимназіи совершенно голымъ, лишь съ поясомъ на бедрахъ, «точно молодецъ изъ публичнаго дома». Въ предполагаемой борьбѣ со львомъ,—говоритъ Светоній,—Римъ ожидалъ увидать своего повелителя также совсѣмъ нагимъ. Какъ большинство близорукихъ людей, Неронъ былъ мало способенъ къ танцамъ. Но, перепробовавъ себя во всѣхъ видахъ театральнаго искусства, онъ, въ послѣдній мѣсяцъ жизни, готовился выступить и въ балетѣ на сюжетъ Вергилія «Турнь». Однако, балетъ ему не дался. Правда, что и учиться онъ началъ слишкомъ поздно, уже отяжелѣвъ, наживъ брюшко и утративъ юную гибкость ногъ. Тѣмъ не менѣе, неудача его очень огорчила, и съ досады онъ, будто-бы, приказалъ убить своего танцмейстера и друга Париса, великаго римскаго хореографа. Діонъ Кассій это утверждаетъ. Светоній только отмѣчаетъ съ сомнѣніемъ. Германъ Шиллеръ, допуская возможность казни Париса, справедливо называетъ ребяческою мотивировку ея у Діона. Въ Римѣ было много великолѣпныхъ танцовщиковъ,—напримѣръ, іудей Алитуръ, тоже пріятель Нерона и благодѣтель Иосифа Флавія. Слѣдовательно, убивъ Париса, лучшаго изъ нихъ, Неронъ, тридцатилѣтній начинающій диллетантъ, все-таки никакъ не могъ-бы удовлетворить тѣмъ свою артистическую ревность и тщеславіе: вѣдь все равно, не онъ бы оказался на мѣстѣ умерщвленнаго Париса, но Алитуръ или, за нимъ, еще цѣлый рядъ другихъ свѣтилъ профессиональнаго балета. Парисъ легко могъ погибнуть изъ-за причинъ, неимѣющихъ ничего общаго съ театромъ. Геніальный артистъ былъ одержимъ опасною страстью замѣшиваться въ придворныя интриги. Столкновенія высшихъ дворцовыхъ сферъ неоднократно грозили уничто-

жить самонадѣяннаго вольноотпущенника, но Неронъ, страстный поклонникъ дарованій Париса, всякій разъ выручалъ его. Въ тяжелые послѣдніе мѣсяцы Неронова правленія, когда атмосфера была полна дѣйствительными и подозрѣваемыми загово-

загадка. Изъ лже-Лукіана видно, что о достоинствахъ пѣнія Нерона спорили ожесточенно уже при жизни цезаря. Одни находили, что онъ никуда не годный пѣвецъ, другіе — что превосходный. Въ числѣ послѣднихъ цѣнителей — авторъ сатиры на смерть

Клавдія, Тацитъ, говоря объ уже упомянутомъ выше самозванцѣ, который принялъ имя Нерона, объясняетъ его успѣхъ, помимо физическаго сходства, еще тѣмъ, что онъ былъ мастеръ пѣть и играть на киварѣ (citharae et cantus peritus). Но о качествахъ Неронова голоса отзыва у него нѣтъ. Опять скажу, что если бы голосъ былъ ужъ очень плохъ, то при томъ негодованіи, съ какимъ Тацитъ рассказываетъ о сценическихъ бѣснованіяхъ Нерона, онъ не удержался бы отмѣтить, что — мало было цезарю унижать себя въ роли опернаго пѣвца, но еще и въ пѣвцы то онъ не годился. Светоній утверждаетъ, что голосъ Нерона былъ слабый и глухой (exigua et fusca), непригодный для большой сцены, къ которой онъ стремился, подстрекаемый похвалами льстецовъ. Самую подробную рецензію о вокальных данныхъ Нерона даетъ не разъ уже цитируемая стоическая сатира противъ прорытія Коринтскаго перешейка, которая прежде приписывалась Лукіану и включается въ собраніе его сочиненій. По лже-Лукіану, Нерона, что касается голоса, не за что было ни особенно хвалить, ни особенно порицать: голосъ не феноменальный, но и не дурной; отрицательнымъ его качествомъ являлась дѣланность звука: повидимому, Неронъ злоупотреблялъ фальцетомъ. Владѣлъ голосомъ онъ хорошо, аккомпанировалъ себѣ на лирѣ тоже удачно, о хорошихъ сценическихъ манерахъ было уже говорено. Промахомъ Нерона-пѣвца лже-Лукіанъ почитаетъ его стремленіе

„Поединокъ“.

Сцена у Назанскаго. (Назанскій—г. Баратовъ и Ромашовъ—г. Діевскій).

Рис. А. Любимова.

рами, Парисъ, вѣроятно, оказался или былъ выставленъ причастнымъ къ одному изъ таковыхъ, а тогда было время казней, немилости, и злополучный танцовщикъ-политиканъ разстался съ жизнью. Неспособность къ балетнымъ танцамъ еще не отказываетъ Нерону въ граціи. Лже-Лукіанъ въ памфлетѣ своемъ на греческія гастроли Нерона отзываясь съ похвалою объ его театральныхъ манерахъ: онъ-де мастеръ жеста и позы, и, вообще, знатокъ сцены — даже въ мѣрѣ гораздо большей, чѣмъ то прилично государю.

«Божественный» голосъ Нерона — историческая

равняться съ первоклассными артистами: тутъ, какъ ни опасно слушателю смѣяться, когда поетъ Неронъ, а трудно удержаться отъ смѣха. Потому что тогда ярко опредѣляются естественные недостатки Нерона: онъ раскачивается въ ритмъ; набирая дыханія, подтягиваетъ животъ и поднимается на цыпочки; отъ усилія и рвенія спѣть какъ можно лучше, онъ, слишкомъ румяный уже отъ природы, наливается въ лицѣ кровью; и, все-таки, такъ какъ и голоса, и дыханія у него немного, то очень часто ему, по необходимости, не достаетъ ни того, ни другого. Изъ рецензіи лже-Лукіана слѣдуетъ,

что артистическая ошибка Нерона состояла въ обыкновенъ для пѣвцовъ-диллетантовъ заблужденіи, будто искусство ихъ, — въ частномъ кругѣ цѣнителей при комнатныхъ условіяхъ, иногда, дѣйствительно, даже болѣе пріятное, чѣмъ пѣніе настоящаго опернаго пѣвца, годится и для большой публики. Если подобному самообольщенному диллетанту удается осуществить свою завѣтную мечту—спѣть въ театрѣ, то, каковъ бы ни былъ исходъ спектакля, бѣдняга-дебютантъ почти непремѣнно впадаетъ въ манію величія и, если ему не везетъ, исполняется увѣренности, что его не понимаютъ, что ему всѣ завидуютъ, что онъ окруженъ врагами,—а въ то же время втайнѣ постоянно трепещетъ отъ инстинктивнаго недовѣрія къ своему дару и къ своимъ силамъ. Изъ всѣхъ сценическихъ дѣятелей эти непризнанные и полупризнанные вокальные гении—самые несчастные люди и самые несносные, потому что мало-по-малу изъ нихъ вырабатываются надоедливые и злобные театральные интриганы, какимъ, по единодушному свидѣтельству античныхъ историковъ, былъ и Неронъ. Что пѣлъ онъ искусно, есть обмолвка и у Светонія, въ рассказѣ, какъ циникъ Исидоръ обозвалъ Нерона хорошимъ пѣвцомъ, но плохимъ дѣльцомъ. Неронъ снесъ эту грубую выходку равнодушно. Гораздо опаснѣе было хулить его пѣніе: неуваженіе къ его голосу погубило Британника, Тразю, ввело въ немилость Веспасіана. Неронъ очень спокойно принялъ извѣстіе о возстаніи Виндекса, но вышелъ изъ себя, когда въ своихъ революціонныхъ прокламаціяхъ вождь галльскихъ инсургентовъ обругалъ его плохимъ киварэдомъ. Извѣстно, что цезарь очень берегъ свой голосъ, хотя смѣшные анекдоты о предосторожностяхъ, которыя заставляли его продѣлывать медики, плохо вяжутся съ рассказами о пьяной и распутной жизни, которую онъ велъ и которой долго не выдержалъ бы даже самый прочный теноръ. Что нибудь одно изъ двухъ: либо Неронъ не такъ ужъ повседневно пьянствовалъ, либо не такъ педантически берегся. Черта, важная для исполнителей роли Нерона: сохраняя голосъ для сцены, въ частномъ быту своемъ цезарь остерегался говорить громко—настолько, что даже пересталъ здороваться съ своимъ почетнымъ карауломъ и поручалъ другимъ произносить за него привѣтствія къ войскамъ народу.

Въ романахъ и пьесахъ о Неронѣ принято выводить его на сцену въ одеждахъ аметистоваго цвѣта. Основую тому служитъ рассказъ Светонія, что Неронъ запретилъ частнымъ лицамъ ношеніе аметистоваго и тирійскаго пурпура и тѣмъ какъ бы монополизировалъ эти цвѣта для себя. Въ дѣйствительности, его запрещеніе—не болѣе, какъ одна изъ мѣръ противъ роскоши, какія принимались и ранѣе Нерона и Юліемъ Цезаремъ, и Августомъ, и многими императорами послѣ него. Фунтъ пурпурной шерсти высшихъ сортовъ, которые впоследствии технически назывались *blatta*, стоилъ въ вѣкѣ Юлія Цезаря отъ трехсотъ до тысячи марокъ. Въ вѣкѣ непосредственно по-нероническомъ Марціалъ оцѣниваетъ плащъ изъ лучшей пурпурной шерсти въ десять тысячъ сестерцій, что равняется 2.175 маркамъ. Названіе аметистоваго пурпура, крашеннаго въ смѣси чернаго сока пурпурной улитки съ сокомъ улитки *bucinum*, само говоритъ за свой

цвѣтъ. Что касается тирійскаго и лаконскаго пурпура, особенно дорогаго по двойной окраскѣ сперва въ соку пурпурной улитки (*relagium*), потомъ въ *bucinum*, онъ былъ темнокрасный, со способностью отливать на солнцѣ въ разные цвѣта (*couleurs changeantes; vestes versicolores*). Светоній отмѣтилъ, что на Неронѣ былъ пурпурный плащъ и хламида, усыпанная золотыми звѣздами при триумфальномъ въѣздѣ въ Римъ послѣ греческихъ гастролей, но по такому высокаторжественному случаю, конечно,

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Поединокъ“.

Назанскій (г. Баратовъ).

Рис. М. Слѣпьяна.

нельзя выводить общаго заключенія, что Неронъ, съ его хвастливою манерою не надѣвать одного и того же платья дважды, всегда щеголялъ въ аметистовомъ и тирійскомъ пурпурѣ. У того же Светонія находимъ укоръ Нерону за его пристрастіе въ домашнемъ обиходѣ къ халату съ цвѣтами (*synthesis*). На послѣднемъ своемъ новогоднемъ приѣмѣ цезарь явился среди драпировокъ, тканыхъ золотомъ по бѣлому. Одной изъ драпировокъ суждено было, пять мѣсяцевъ спустя, послужить саваномъ, въ которомъ положили Нерона на погребальный костеръ. Послѣ греческихъ гастролей, Неронъ приказалъ изображать его на статуяхъ въ костюмѣ киварэда и увѣковѣчилъ себя въ этомъ же видѣ на монетахъ.

Александръ Амфитеатровъ.

Жайка русскихъ.

(Изъ „Neue Freie Presse“—переводъ Е. К.).

Между другими городами, русскіе посѣтили также и Вѣну, гдѣ они на-дняхъ знакомили со своимъ „таинственнымъ“ искусствомъ немногочисленную публику, собравшуюся въ Bürgertheater'ъ. Опытъ недавняго прошлаго позволялъ разсчитывать на большее количество зрителей. Чѣмъ объяснить отсутствіе публики? Неужели Вѣна менѣе театральна, чѣмъ другіе европейскіе города? Такое предположеніе было бы несправедливо. Вѣнцы тутъ не причемъ. Всему виной весна, вступающая теперь въ свои права и поглашающая въ своихъ зеленыхъ волнахъ борьбу, страданія и радости безпокойной минувшей зимы. Начался второй актъ года, и перемена декораций отразилась на нашемъ настроеніи. Искусство—суррогатъ природы, оно хорошо зимой. Когда солнце перестаетъ грѣть, приходится топить печи углемъ, замѣняющимъ солнце. Однако настоящее солнце милѣе для всѣхъ насъ, за исключеніемъ развѣ продавцовъ угля. Артисты недовольны тѣмъ, что публика перестаетъ посѣщать театры. Они возмущаются такимъ невниманіемъ къ искусству. Они съ удовольствіемъ арестовали бы весну. Но весна смѣется надъ ними и не дается имъ въ руки. Она побѣдно шествуетъ по улицамъ. Деревья склоняютъ передъ ней свои зеленыя верхушки, люди слѣдуютъ за ней по пятамъ. Съ каждымъ днемъ, ея свита становится все многочисленнѣе; притягательная сила молодой весны неудержимо влечетъ людей на свѣжій воздухъ. Театры пустыютъ даже въ томъ случаѣ, если тамъ совершаются священнѣйшія откровенія искусства.

Русскіе поставили лучшую изъ своихъ пьесъ и сыграли вполне артистически. Но подобно Наполеону, который нѣкогда капитулировалъ передъ русской зимой, московскіе артисты принуждены капитулировать передъ вѣнской весной. Конечно, это почетная и даже очень почетная капитуляція. Пусть это утѣшитъ нашихъ гостей.

Кромѣ весны, успѣху русскихъ помѣшало еще одно обстоятельство. Въстѣ объ ихъ успѣхѣ долетѣла до насъ изъ Берлина и расколодила вѣнцевъ, недовѣряющихъ вкусу берлинцевъ, которые обычно все преувеличиваютъ. Вѣнецъ осторожный, равнодушный скептикъ. Вы пытаетесь его убѣдить, онъ отшучивается и насмѣхается. Берлинцы кричали: „Это неслыханно! Это оригинально! Новое искусство!“ Вѣнецъ немедленно обидѣлся. „А нашъ театръ?“ Затѣмъ онъ холодно прибавилъ: „Впрочемъ, конечно,—они играютъ на непонятномъ русскомъ языкѣ. Это импонируетъ. Люди теряютъ рассудокъ“.

Въ этомъ разсужденіи есть нѣкоторая доля правды. Когда люди говорятъ на непонятномъ для насъ языкѣ, намъ всегда кажется, что ихъ слова заключаютъ въ себѣ глубокий смыслъ. Католическая церковь не безъ умысла заставляетъ своихъ священниковъ говорить на латинскомъ языкѣ: благодаря этому ихъ слушаютъ съ большимъ вниманіемъ. Во время понятной проповѣди слушатели легко засыпаютъ. То-же можно сказать и о театрѣ.

Этому возраженію можно придать также болѣе серьезное объясненіе. „Вы скажете: какое мнѣ дѣло до искусства, которое пользуется совершенно непонятнымъ для меня языкомъ? Для того, чтобы плакать или смѣяться, я долженъ прежде всего понимать языкъ артистовъ!“ Это не лишено основанія. Однако опытъ учитъ насъ, что великія драматическія произведенія трогаютъ насъ независимо отъ языка. Для артиста языкъ является только костюмомъ, который необходимъ для калѣнки, но совершенно ненуженъ здоровому человѣку. Въ числѣ множества языковъ, на которыхъ говоритъ человѣчество, есть одинъ общепонятный, состоящій изъ звуковъ и жестовъ. На этомъ языкѣ говорятъ великіе артисты, и онъ понятенъ всѣмъ впечатлительнымъ людямъ. Вотъ примѣръ: русскіе смѣются, плачутъ, цѣлуются и умираютъ такимъ же образомъ какъ и нѣмцы. Чувства становятся интернаціональными, достигая извѣстной высоты, за предѣлами которой начинается великое искусство.

Кроткій и печальный, непонятный для насъ русскій языкъ имѣетъ свои хорошія стороны. Онъ придаетъ русскимъ пьесамъ неподражаемую экзотическую прелесть. Даже не зная этого языка, мы лучше понимаемъ пьесу, оттого что артисты говорятъ по-русски. Пьеса „На днѣ“ была превосходно поставлена Рейнгардтомъ. Но тамъ ее играли по-нѣмецки, а не по-русски, и не только въ смыслѣ языка. Во всемъ было замѣтно, что пьеса переведена съ чужого языка. А между тѣмъ есть такіе штрихи и полбженія, которые непередадимы. Такова, напр. молитва татарина въ четвертомъ актѣ. Развѣ можетъ нѣмецкій артистъ изобразить молящагося татарина? Онъ никогда въ своей жизни не видѣлъ татаръ вообще, а тѣмъ менѣе знаетъ, какъ они молятся. Г-нъ Вишневицкій, не говоря о его крупномъ талантѣ, обладаетъ необходимымъ для этой роли личнымъ (?) опытомъ. Онъ претворяетъ правду въ искусство. Онъ можетъ, не возбуждая смѣха, цѣлые четверть часа сидѣть и раскисаться, бормоча про себя молитву. Публику трогаетъ

эта полувосточная манера молиться нараспѣвъ, не обращая вниманія на окружающій шумъ и суетолю, какъ будто душа татарина возвышается надъ окружающей грязью и пошлостью и стремится къ чистому небу. Причемъ же тутъ русскій языкъ?

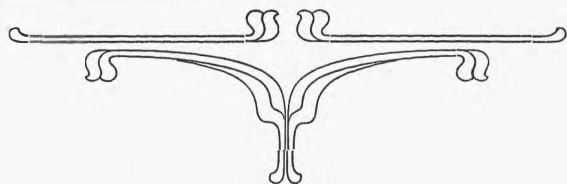
Гастроли русскихъ отличаются отъ всякихъ другихъ гастролей. Это національные спектакли. Москвичи привозятъ съ собой не только русскихъ артистовъ и русскія пьесы, но и частицу самой полуазіатской Россіи, этого сѣвернаго востока.

Астровъ въ „Дядѣ Ванѣ“ знаетъ женщинъ въ качествѣ доктора и наблюдателя за профессоршей. Онъ угадываетъ то, что не вполне ясно для нея самой. Придя къ такому заключенію, онъ смотритъ на нее недоувѣрчиво испытующимъ взоромъ, который можно назвать просто гениальнымъ. Затѣмъ, предложивъ ей нѣсколько вопросовъ, онъ вынимаетъ изъ кармана молоточекъ для выстукиванья и, поигравъ имъ, снова прячетъ его. Причемъ тутъ молотокъ для выстукиванья? Очень просто и остроумно. Врачъ собираетъ поставить діагнозъ и невольно хватается за свои инструменты. Діагнозъ—кокетство. И вотъ Астровъ подходитъ къ молодой женщинѣ и грубо ее обнимаетъ. Онъ не ошибся. Она бросается къ нему въ объятія подобно зрѣлому плоду. Но это не важно. Мы говоримъ о молоткѣ г. Станиславскаго. Авторъ пьесы о немъ не упоминаетъ. Это подробно, очень удачно придуманная г. Станиславскимъ и одинаково характерная какъ для дѣйствующаго лица, такъ и для самого артиста. Въ ней нѣтъ ничего дѣланнаго, что такъ присуще обыкновеннымъ „штучкамъ“ артистовъ. Она столь же проста, сколь остроумна.

Г. Станиславскій, какъ актеръ и какъ режиссеръ, мастеръ передавать всевозможные оттѣнки настроенія. О его режиссерскомъ талантѣ свидѣтельствуетъ декорация третьяго акта. Въ ремаркѣ Чехова указано только, что комната должна изображать гостиную. Занавѣсъ поднимается и мы видимъ передъ собой просторную холодную и неуютную комнату. Вся мебель покрыта чехлами, которая употребляется заботливыми хозяйками для защиты мебели отъ пыли и солнца во время лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ этомъ же домѣ, вѣроятно, мебель покрыта чехлами всегда въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Богатство не проявляется ни въ чемъ—тоже русская черта. Во всей обстановкѣ преобладаютъ сѣровато желтые тона, наиболѣе скучные. Только между двумя стульями виднѣется уголокъ ярко-красной скатерти. Рѣзкій, кричащій, страстный цвѣтъ во вкусѣ славянъ. Такова и вся пьеса, которая скрываетъ свои краски подъ условной наружностью, таковы и эти люди, которые подавляютъ свои страсти до тѣхъ поръ, пока онѣ не угаснутъ. Въ одной только сценѣ третьяго акта ярко вспыхиваетъ подобно снопу сильная, смѣлая славянская страсть—точь въ точь какъ пунцовая скатерть среди безнадёжно-желтой мебели.

Намѣреніе г. Станиславскаго разъяснить смыслъ пьесы при помощи декорации—очевидно. Ставить пьесу—значитъ, творить при помощи артистовъ и реквизита. Хорошій ансамбль производитъ впечатлѣніе опытного, искусно управляемаго оркестра. Мы не думаемъ о томъ, кто играетъ на скрипкѣ, мы слѣдимъ за общей гармоніей и слѣдимъ такъ внимательно, что забываемъ объ отдѣльныхъ исполнителяхъ.

Въ этомъ смыслѣ гастроли москвичей заслуживаютъ только одобрительнаго отзыва. Новизна ихъ исполненія заключается въ томъ, что оно безукоризненно. Извѣстная степень совершенства всегда производитъ впечатлѣніе новизны. Но какимъ образомъ достигается это совершенство? Въ чемъ его новизна? Первымъ залогомъ успѣха является матеріальная обеспеченность театра, дающая ему возможность преслѣдовать исключительно художественныя цѣли. Второе условіе—это безкорыстная, страстная, неутомимая любовь къ искусству. И наконецъ, большое значеніе имѣютъ пятьдесятъ репетицій, благодаря которымъ исполненіе достигаетъ художественнаго совершенства. Такимъ образомъ, тайная причина успѣха русскихъ, какъ и всякаго успѣха вообще,—есть прилежаніе *).

* Мы воспроизвели этотъ не лишенный остроумія фельтонъ лучшей вѣнской газеты, какъ образчикъ не особенно глубокой, но благожелательной, если можно выразиться, джентльменской рецензіи. Вѣнскій „духъ противорѣчій“ въ оцѣнкѣ московскаго Художественнаго театра почти исчезъ со страницъ „N Fr. Presse“ и во всякомъ случаѣ получилъ въ высшей степени деликатное выраженіе.

Прим. ред.

Объ условной лжи.

Плупая и пошлая исторія, продѣланная американцами съ М. Горькимъ и М. Ф. Андреевой, волнуетъ не столько общество, сколько литературные и особенно театральные круги. Для насъ это совершенно дико. Мы знаемъ, что съ буржуазной точки зрѣнія, это естественно, но литературная среда—а въ данномъ случаѣ въ Америкѣ наши

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

путешественники имѣли дѣло со средой литературной—считается всюду средой, стоящей надъ строемъ и понятіями буржуазной жизни. Этотъ выводъ—что американская литературная среда есть плоть отъ плоти и кость отъ кости американской буржуазіи—нельзя сгладить никакими разсужденіями и доводами, приводившимися въ «Нов. Врем.» и «Словѣ».

Въ «Словѣ» находимъ такое разсужденіе или объясненіе:

«Установить про кого-нибудь въ Америкѣ, что онъ завѣдомо обманулъ, не сдержалъ слова—это погубить репутацію человѣка, а иногда и разорить его. Вся американская жизнь построена на довѣріи къ слову человѣка, сказанному съ тѣмъ особымъ пря-

мымъ, острымъ взглядомъ, который свойственъ этимъ людямъ, умѣющимъ въ дѣлахъ быть сухими до лаконизма, а въ частной жизни наивными и непосредственными какъ дѣти.

Не подлежитъ сомнѣнію, что вовсе не близость г-жи Андреевой къ нашему писателю скандализировала американцевъ—они люди широкихъ взглядовъ и никогда бы не позволили себѣ вторгаться въ частныя отношенія человѣка. Если бы г-жа Андреева сопровождала г. Горькаго не какъ якобы жена его, а просто какъ г-жа Андреева, ее американцы, быть можетъ, приняли бы не менѣе радушно, чѣмъ его, зная, что ему это можетъ быть приятно, но чувствуя органическое отвращеніе къ обману и лицемерію, они сразу же потеряли уваженіе къ своему вчерашнему кумиру за то, что онъ далъ неправильное показаніе о своей спутницѣ. Онъ нарушилъ слово, онъ злоупотребилъ нашимъ довѣріемъ и американецъ

сплюнетъ, по своей привычкѣ, въ огромную блестящую мѣдную плевательницу, и на его бритомъ лицѣ вы прочтаете выраженіе полного презрѣнія».

Значитъ, «ложь»—вотъ что возмутила бритыхъ янки. Но почему же это ложь и какая здѣсь ложь? Въ «Талантахъ и Поклонникахъ» Нароковъ говоритъ Нѣгиной про Мелузова: «вашъ любовникъ». Нѣгина быстро поправляетъ Нарокова:

— Онъ не любовникъ мой,—онъ мой женихъ.

Нароковъ же, со своей обычной, пріятной и грустной, улыбкой, замѣчаетъ:

— Все равно: если вы его любите, онъ вашъ любовникъ...

Какія золотыя, правдивыя, прекрасныя слова! Какая ясность, какая простота сердца въ словахъ Нарокова, и какъ неизмѣримо далека отъ нихъ фальшь буржуазнаго общества!

Америка страна не только милліардовъ, но и условной лжи, скрѣпленной квакерствомъ и пуританствомъ.

Условная ложь играетъ въ нашемъ поведеніи такую-же роль, какъ гипотеза въ научной теоріи. Въ основаніе кладется какая-нибудь нисколько не провѣренная истина, и къ ней подгоняются всѣ явленія. Напримѣръ, свѣтъ есть колебаніе эфира; матерія построена изъ атомовъ. И затѣмъ выходитъ, что дѣйствительно всѣ явленія свѣта подтверждаютъ колебанія эфира, и всѣ свойства матеріи подтверждаютъ атомистическую теорію строенія. Уберите атомы и эфиръ, и получится мракъ. А атомы и эфиръ мы-же сами создали.

Возьмите два наиболѣе яркія проявленія нравственнаго чувства, и посмотрите, сколько условной лжи въ нихъ, и что съ ними станетъ, если отнять первоначальную ложь гипотезы. Это—любовь и честь. Меня, наприимѣръ, не разъ занимала мысль, почему мы такъ весело смѣемся въ комедіи надъ тѣмъ, что въ сущности говоря, въ жизни весьма печально. Пришелъ мужъ, засталъ любовника въ платяномъ шкапу, а жена смущенно оправляется предъ зеркаломъ. Изъ платянаго-же шкапа торчитъ кончикъ сапога счастливаго любовника. Ну, что здѣсь смѣшного, скажите на милость? Въ жизни обыкновенно бываютъ при этомъ слезы, истерики, иногда смертоубійства—однимъ словомъ, все это отзывается трагедіею, а здѣсь въ зрительный залъ стоитъ неударимый хохотъ. Не потому ли, что театръ открываетъ во всемъ его безобразіи условную ложь нашей жизни?

Сейчасъ же за любовью слѣдуетъ флиртъ. Это уже ложь очевидная и совершенно прозрачная. Если такъ смотрѣть на женщину чувственными глазами и жать ей ручки—это безнравственно, и флиртъ это—ничего. Но по французскому выраженію «on ne fait pas sa malle pour faire sa malle», т. е., не укладываютъ чемодана для того, чтобы уложить чемоданъ. Когда укладываются въ дорогу, то имѣютъ въ виду путешествіе. Кажется, ясно. А при какихъ условіяхъ протекаетъ любовь обыкновенно? Надо обманывать мамашу, папашу, мужа. Не заскрипитъ-ли дверь, не зашелеститъ-ли платье, не измято ли лицо, не замѣтень-ли продолжительный разговоръ, не слишкомъ-ли выразительны глаза... Всю эту ложь, все это сцѣпленіе лжей, и гораздо болѣе значительныхъ, чѣмъ тѣ, которыя я здѣсь намѣтилъ, считают не только дозволенными, но и достойными поощренія. Вообще, въ любовномъ чувствѣ двѣ крайности и обѣ одинаково лживы. Или любовь прячутъ, и тутъ нѣтъ предѣла лжи, или ею рисуются и ее поэтизируютъ—тогда лжи еще больше. Всѣ эти стихи, посланія, вся эта горячка фразъ, меланхолія вздоховъ, море блаженства, слезы и риѣмы, клятвы и созвучія—развѣ это не ложь? и развѣ не на этой условной

„Воспитатель Флакманъ“.

Профессоръ (К. Н. Яковлевъ).

(Къ первому выходу К. Н. Яковлева).

лжи, воспринимаемой и культивируемой по инерции, держатся любовныя драмы, комедии и трагикомедии? Если у античнаго человѣка была философія, были искусство, математика, героическія поэмы, были, наконецъ, Филемоны и Бавкиды, а вотъ этого романтизма нашей любви не было, то развѣ мы не вправѣ сказать, что исторически культивированное чувство, возросшее изъ ничего, подъ живительными лучами идеализированной лжи?

Затѣмъ остается честь... Бѣдная комедія чести! Я съ грустью думаю о томъ, что историческій процессъ все большіе и большіе отодвигаетъ моментъ возстановленія чести отъ момента ея пораженія. Въ эпоху младенчества человѣкъ, на котораго опускалась палка, мгновенно схватывалъ, что подвернется, не справляясь съ тѣмъ, насиліе ли это или самооборона, и воз-

словъ, ударомъ камня, менѣ всего думаетъ въ это мгновеніе о другихъ, а чувствуетъ только позоръ безчестія, который физически въ эту самую минуту горитъ на немъ. Точно также очевидно, что дуэлистъ, соблюдающій всѣ предписанныя обычаемъ правила, болѣе думаетъ объ обычаяхъ и требованіяхъ общественнаго мнѣнія, нежели о томъ, что лично онъ, собственно онъ, испытываетъ. Наконецъ, жалобщикъ, который нанимаетъ адвоката и раздумываетъ, какъ бы лучше поставить дѣло, этотъ-то, конечно, совсѣмъ мало думаетъ о себѣ и совсѣмъ не о томъ хлопочетъ, чтобы унять рѣшеніемъ мирового судьи физическую боль оскорбленія, а думаетъ и хлопочетъ единственно о другихъ, о тѣхъ, которые его окружаютъ, за него думаютъ, чувствуютъ и зачѣмъ-то за него хлопочутъ...

МОЦАРТОВСКІЕ ДНИ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Церлина и Мазетто.

Эльвира и Лепорелло.

„Донъ-Жуанъ“ (юбилейный спектакль).

становилъ свою пораженную честь соотвѣтствующими знаками на тѣлѣ обидчика. Позднѣе честь могла быть поражена, чѣмъ попало, но возстановить ее могла только шпага, хотя опять-таки тутъ-же, на мѣстѣ. Далѣе между пораженіемъ чести и ея возстановленіемъ стали вызовъ, дуэль съ секундантами и въ особой каретѣ докторъ съ инструментами. Очевидно, честь уже не такъ страдала, если могла потерпѣть. Наконецъ, въ наши дни честь удивительно нетороплива. Нѣкоторое время она собирается съ мыслями, потомъ сочиняетъ, по совѣщаніи съ адвокатомъ, исковое прошеніе, въ которомъ тщательно прописаны всѣ статьи, оберегающія честь, далѣе дожидается повѣстки отъ мирового судьи, и въ случаѣ, если возстановленіе свое находитъ недостаточнымъ, обращается, съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ сроковъ, къ порядкамъ апелляціонному и кассационному и пр. и пр.

Процедура возстановленія чести, представляющая въ историческомъ ходѣ послѣдовательное усложненіе и растяженіе, находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ самостоятельностью, если можно выразиться, чувства чести. Очевидно, что тотъ фиджіецъ, который на пораженіе чести отвѣчаетъ, безъ дальнихъ

Помнится, метаморфоза чести въ современномъ обществѣ предстала мнѣ особенно ярко, при чтеніи одной изъ критическихъ статей Жюль Леметра по поводу комедіи Островскаго «Не въ свои сани не садись», переведенной на французскій языкъ подъ заглавіемъ: «Chacun à sa place». Вы помните, конечно, содержаніе пьесы. Авдотья убѣгаетъ къ офицеру Вихореву, но затѣмъ, такъ какъ намѣренія Вихорева слишкомъ прозрачны, выходитъ за Бородинку, который ее по прежнему любитъ. Леметръ замѣчаетъ по этому поводу, что это совершенно невозможно во французскомъ обществѣ, и что французскій Бородинкинъ ни за что не рѣшился-бы жениться на Авдотѣ de peur d'être ridicule, изъ опасенія быть смѣшнымъ. И въ то-же время, можетъ быть, французскій Бородинкинъ разбилъ бы себѣ жизнь тѣмъ, что отказался-бы отъ Авдотьи. Но чѣмъ-бы это ни кончилось, трагедіею или «мертвой хваткой» окостенѣвшаго сердца, французскій Бородинкинъ все равно отрекся-бы отъ Авдотьи. Гдѣ же это чувство чести въ немъ? Въ немъ, который не сознаетъ себя ни мало оскорбленнымъ Авдотьею, но любитъ ее по прежнему и не можетъ отдѣлать себя отъ этого существа? Какъ видите, чувство чести заключено

не въ томъ, кто ради него приносить себя въ жертву, а въ чемъ-то совершенно постороннемъ. Удовлетвореніе которое требуетъ оскорбленное чувство чести, никакого значенія для человѣка, собственно не имѣетъ. Удовлетвореніе нужно не для себя, а для другихъ, подобно тому, какъ для другихъ нуженъ галстухъ, мнѣ же онъ только стѣсняетъ шею.

Это дико, но это такъ. Моя честь—это то, что принадлежитъ другимъ, всѣмъ, обществу, и потому именно я такъ дорожу ею. Попробуйте сказать: мой домъ принадлежитъ думѣ, и потому я отдаю всѣ свои деньги на его украшеніе; или моя жена принадлежитъ моимъ друзьямъ, и потому я буду защищать ее до послѣдней капли крови. Какой вздоръ! Но моя честь, которая принадлежитъ другимъ больше, чѣмъ мнѣ, моя честь, по которой всѣ считаютъ себя вправѣ шагать, какъ по общей аллеѣ городского сада, моя честь, которую всякій у меня можетъ отнять и взять на поддержаніе—эта честь такъ поглощаетъ мое существо, что я всегда готовъ принести себя ей въ жертву...

Эти чувства называются «соціальными». Общество подавляетъ личность не только раздѣленіемъ труда, властью капитала, организованнаго суда и администраціи, но и особю, на потребу буржуазнаго общества, властью морали...

«Вы его любите, значитъ, онъ вашъ любовникъ». «Вы дѣлите съ нимъ жизненный путь, значитъ, онъ вашъ мужъ». Буржуазные лицемеры и лжецы часто бросаютъ актерамъ упрекъ въ «безнравственности» ихъ «связей», какъ они выражаются. Но кто знаетъ сценическую среду, можетъ съ гордостью отвѣтить, что ни въ одной средѣ нѣтъ такого количества прочныхъ и счастливыхъ браковъ, при чемъ никто не справляется, вѣнчанные они или не вѣнчанные, какъ именно въ театральной. Ибо посаженнымъ отцомъ у нихъ Нароковъ, а у Нарокова философія одна: «Вы его любите—значитъ, онъ вашъ любовникъ».

Въ частности относительно Америки, гдѣ существуетъ такая легкость развода (въ «Бѣдномъ Ионафанѣ» это излагается такъ: «3 доллара—вы разведены, и 3 доллара—вы женаты»), и пуританства-то настоящаго нѣтъ. Католическая церковь, по крайней мѣрѣ, признаетъ безъ всякаго смягченія, принципъ единосбрачія, но тамъ, гдѣ расторгеніе брака стоитъ 3 доллара, въ отвѣтъ на смѣшныя притязанія американцевъ, остается дѣйствительно, выражаясь языкомъ «Слова», «брезгливо сплунуть въ блестящую мѣдную плевательницу» и выслать представителю американской литературы, хотя бы это былъ Маркъ Твенъ, 3 доллара черезъ лакея... **Нотю нову.**

Театръ и французская революція *).

II.

Въ 1790 г. въ Парижѣ ставятъ «Брута»—Вольтера. Эта пьеса производитъ сильное впечатлѣніе на парижанъ: каждое слово о республикѣ сопровождается бурными, несмолкаемыми аплодисментами. Съ такимъ же успѣхомъ играютъ «Смерть Цезаря»—Вольтера.

Послѣ третьяго спектакля «Брута»,—одинъ изъ зрителей, восхваляя гражданскія заслуги Вольтера предлагаетъ перенести его прахъ въ базилику св. Женеьевы. Основывается «храмъ великихъ людей»—Вольтеръ первый удостоивается почестей Пантеона—и ихъ впервые предлагаетъ не политическое собра-

ніе, а театръ. *Театръ*,—превращенный самимъ по-этомъ въ школу просвѣщенія и свободы *).

Если въ самомъ началѣ революціи театръ, какъ мы говорили уже выше, былъ только отраженіемъ общественнаго движенія—то, послѣ казни короля и провозглашенія «единой и нераздѣльной» французской республики,—театръ утрачиваетъ всякую руководящую роль, и едва успѣваетъ отвѣчать на настроеніе момента.

Чистое искусство въ революціонное время вытѣсняется пьесами на гражданскіе мотивы. Въ нихъ восхваляются патріотическія доблести французовъ, высмѣиваются европейскіе тираны, дерзающіе поднять свои руки на юную республику.

Въ эту эпоху всеобщаго подъема, политическихъ клубовъ, памфлетовъ, непріятельскаго нашествія и патріотическаго воодушевленія французовъ, трудно было спокойно сидѣть въ театрѣ: бурлила кровь, нервы были взвинчены. Публики въ драматическихъ театрахъ было много, хотя наилучшіе сборы дѣлали театры игриваго жанра: оперетки, фарсы, кафе-шантаны. Какъ извѣстно, то же наблюдалось у насъ. Таковъ законъ человѣческой природы.

Въ эпоху террора, незадолго передъ тѣмъ принявшая званіе «Національнаго театра», труппа французской комедіи раскололась на двѣ части. Аристократическая партія ея сохранила старое названіе, а сторонники Робеспьера, отдѣлившіеся и организовавшіе свой театръ, присвоили послѣднему громкій титулъ «Театра Свободы и Равенства». Знаменитый трагикъ Тальма и любимецъ публики комикъ Дюгазонъ оказались въ числѣ отпавшихъ. Многие изъ артистовъ принимали непосредственное участіе въ дѣлахъ республики, служа въ той или иной формѣ общественному дѣлу. Это зачастую отвлекало ихъ отъ служенія сценѣ, хотя они старались примирить и то и другое. На этой почвѣ не обошлось и безъ курьезовъ. Такъ актеръ Голландъ, состоявшій въ рядахъ національной гвардіи, былъ однажды задержанъ исполненіемъ своихъ обязанностей и успѣлъ прибѣжать въ театръ какъ разъ къ репликѣ, вызывавшей его на сцену. Ревностный служитель республики оказался не менѣе ревностнымъ служителемъ искусства и, оттолкнувъ приготовившагося замѣнить его актера, при громкихъ одобреніяхъ зрительной залы, вышелъ на сцену и провелъ свою роль въ мундирѣ члена національной гвардіи.

Нерѣдко бывало и обратное: поведеніе артиста казалось подозрительнымъ кому либо изъ членовъ конвента, и его арестовывали среди спектакля. Режиссеръ анонсировалъ публикѣ о печальномъ происшествіи, выраженіе симпатій артисту сливалось съ протестами наиболее ярыхъ приверженцевъ правительства, и зрительная зала оглашалась негодующими свистками однихъ и громкими рукоплесканіями другихъ.

Нечего и говорить, какую борьбу страстей возбуждалъ въ то время репертуаръ, смѣло черпавшій свой матеріалъ изъ явленій общественной жизни. Преданіе сохранило разговоръ между двумя диктаторами по поводу постановки какой-то пьесы, осуждавшей правительство.

Разгнѣванный Маратъ въ приливѣ злобы громко воскликнулъ:

— О, эти актеры! Я велю ихъ схватить.

— Подумай! Вѣдь они любимцы Парижа, отвѣчалъ Робеспьеръ;—съ ними справиться нелегко. Какъ бы скорѣе комедіанты не низвергли «друга народа».

*) См. № 15.

*) См. Ивановъ. «Политическая роль франц. театра въ связи съ философій XVIII столѣтія».

Эти слова Робеспьера могут служить самым ярким доказательством того, какъ безпредѣльно было обаяніе актера въ глазахъ толпы. Находившійся тутъ же Сень-Жюсть вполне примкнулъ къ его мнѣнію.

Случалось, что инициативу преслѣдованія брали на себя и отдѣльные лица. Вотъ, напримѣръ, текстъ объявленія, прибитаго подъ театральной афишей: «Гражданинъ Пли хочетъ поставить на сцену пьесу подъ заглавіемъ «Республиканецъ по чувству».

Патріоты симъ приглашаются освистать эту дрянъ потому что это безсмыслица. Истинный патріотъ не долженъ имѣть никакого чувства (sic!)».

Не менѣе энергично проявлялась частная инициатива и въ преслѣдованіи отдѣльных членовъ труппы, внушавшихъ сомнѣніе въ ихъ преданности республикѣ. Вотъ еще одинъ любопытный документъ, украшавшій стѣны театра: «Ищу людей со вкусомъ, которые завтра вечеромъ, въ союзѣ со мною, прогнали бы со сцены актера Дозенкура. Онъ подозрительный гражданинъ. Гюитонъ».

До чего доходила шепетильность патріотовъ, можетъ служить показателемъ случай съ нѣкоей Букенъ. Эта дама, торговавшая косметикой, помѣстила подъ театральной афишей объявленіе о бѣлыхъ румянахъ, ссылаясь, въ доказательство ихъ исключительныхъ достоинствъ, на тотъ фактъ, что ихъ употребляютъ «всѣ первые актеры и актрисы». Въ этомъ невинномъ объявленіи продавщица румянъ

назвала себя не гражданкой, а мадамъ Букенъ, и вотъ, подъ ея объявленіемъ немедленно появляется другое: «Букеншѣ скоро придется самой нарумяниться при помощи Сансона» (тогдашній палачъ).

Любопытный инцидентъ произошелъ съ постановкой пьесы Лайа «Другъ Законовъ». При верженцы старыхъ порядковъ, артисты труппы «Национальнаго театра» рѣшили поставить это произведение, въ которомъ, подъ именами Номофагуса и Дурикраниуса, были выведены въ крайне непривлекательномъ свѣтѣ Робеспьеръ и Маратъ. Передъ самымъ началомъ спектакля былъ присланъ приказъ о запрещеніи пьесы. Когда режиссеръ Флорансъ анонсировалъ объ этомъ, публика пришла въ неопредѣлимую ярость. Зрители стали кричать, топтать, срывали обивку съ ложъ и стульевъ, били лампы и обломки бросали въ партеръ. Появленіе генерала Сантерра, незадолго передъ тѣмъ руководившаго отрядомъ войскъ при казни короля, еще болѣе возбуждало толпу. Тогда конвентъ рѣшилъ уступить общественному давленію, и пьеса была назначена

на одинъ изъ ближайшихъ дней. Когда разрѣшеніе это вновь было отмѣнено, скандалъ грозилъ принять еще большіе размѣры. Часть публики бросилась на сцену и неизвѣстно, чѣмъ кончилась бы вся эта исторія, если бы одному изъ молодыхъ людей не пришла въ голову счастливая мысль выхватить экземпляръ изъ рукъ суфлера и громко прочесть пьесу. Нечего и говорить, что чтеніе все время сопровождалось враждебными демонстраціями по адресу правительства.

Совершенно романической характеръ носить случай съ Дюгазономъ. Приглашенный на чтеніе восхваляющей дѣйствія правительства пьесы, комикъ объявилъ произведение крайне нехудожественнымъ и сказалъ, что если онъ и приметъ на себя участіе въ немъ, то только изъ чувства дисциплины. Подобный отвѣтъ пришелся не по вкусу Марату, и отношенія между артистомъ и всесильнымъ временщикомъ сдѣлались крайне непріязненными. Объ этомъ пошли слухи въ публикѣ, и на первомъ представленіи пьесы толпа громко закричала Дюгазону, чтобы онъ публично извинился передъ сидѣвшимъ въ ложѣ Маратомъ. Артистъ гордо отказался. Крики усиливались. Общее негодованіе выражалось крайне бурно. Наконецъ часть публики бросилась на сцену. Гибель артиста казалась неизбежной, но его спасъ театральный машинистъ: указавъ мѣсто трапа, онъ быстро спустил его внизъ. Послѣ этого инцидента Дюгазонъ обнаружилъ рѣдкое мужество. На слѣдующій разъ онъ безтрепетно явился на спектакль. Публика встрѣчала его безъ враждебныхъ криковъ, но затѣмъ начали раздаваться отдѣльные протесты. Тогда артистъ, какъ бы невзначай, распахнулъ свою куртку, и зрители увидѣли два пистолета, заткнутые за поясъ. «Браво, Дюгазонъ» пронеслось по театру.

Тѣмъ не менѣе недовольство Марата грозило большой опасностью. Семья и близкіе Дюгазона заранѣе оплакивали его. Казалось, что дѣло идетъ только о нѣсколькихъ дняхъ отсрочки, когда вдругъ артистъ, идя на репетицію, былъ пораженъ необычайнымъ скопленіемъ народа: вели какую-то дѣвушку.

— Что случилось? обратился онъ къ сосѣду. — За что схватили эту дѣвушку?

— Она убила Марата, сказали ему.

Дюгазонъ былъ спасенъ...

Займствуемъ, изъ книги Кабанеса «Революціонный Неврозъ» содержаніе нѣкоторыхъ пьесъ въ революціонный періодъ. Вотъ, напримѣръ, пьеса, имѣвшая громадный успѣхъ въ описываемую эпоху. Заглавіе пьесы «Республиканскій Супругъ». Въ ней мужъ доноситъ на свою жену революціонному комитету и добивается ея казни.

Эта пьеса была встрѣчена публикой съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ. Вызывали автора. Послѣдній, отвѣчая на апплодисменты публики, обратился къ ней со слѣдующими словами: «Граждане, за мной нѣтъ никакой заслуги въ томъ, что я набросалъ эту патріотическую картину; когда перомъ водить сердце, — всегда пишешь хорошо; я убѣжденъ, что въ этой залѣ нѣтъ ни одного мужа, который не былъ бы готовъ поступить такъ же, какъ герой моей пьесы!»

Большимъ успѣхомъ также пользовалась пьеса: «День 10 Августа», изображающая битву французовъ съ войсками Людовика XVI. Маратъ во время сраженія притаился въ подвалѣ. Послѣ побѣды санкюлоты освобождаютъ «друга народа» и выносятъ его на рукахъ съ триумфомъ.

Но наибольшій успѣхъ имѣла пьеса подъ названіемъ «Послѣдній судъ царей» — Марешаля.

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОБЩЕСТВА.

Г. В. Панова-Арбенина въ роли Марьицы.

Рис. Ре-ми. (Шаржъ).

Вотъ ся содержаніе. Нѣкій старецъ былъ сосланъ на отдаленный островъ. Живя тамъ среди дикарей, онъ внушалъ имъ революціонные принципы и ненависть къ тиранамъ. «Лучше имѣть сосѣдомъ вулканъ, чѣмъ короля»,—твердилъ онъ имъ, указывая на красовавшійся надъ пейзажемъ вулканъ, выпускавшій при этомъ угрожающіе клубы дыма.

Вскорѣ Робинзона освобождаютъ. Является побѣдоносная армія санкюлотовъ, изъ коихъ каждый ведетъ на цѣпи какого-нибудь бывшего владыку земного, такъ какъ тѣмъ временемъ республика покорила весь цивилизованный міръ.

Среди развѣнчанныхъ монарховъ старикъ узнаетъ испанскаго короля, видитъ папу въ тіарѣ—эту роль исполнялъ знаменитый актеръ Дюгазонъ,—за ними слѣдуетъ Екатерина II, шагающая несоразмѣрными шагами. Но въ коллекціи недостаетъ Капета.—«Гдѣ же онъ?»—спрашиваетъ Робинзонъ.

—«Мы казнили его»,—отвѣчаютъ санкюлоты. «Зачѣмъ трудились вы вести этихъ-то сюда,—недоумѣваю спрашиваетъ старикъ; «полезнѣе было бы ихъ просто повѣсить тамъ подъ портиками ихъ собственныхъ дворцовъ».—«Нѣтъ, возражаетъ одинъ изъ французовъ: это наказаніе для нихъ слишкомъ мягко, оно окончилось бы слишкомъ скоро и не достигло бы своей цѣли. Желательно дать всей Европѣ зрѣлище тирановъ, заключенныхъ въ звѣринцы и поѣдающихъ другъ друга». Вскорѣ, дѣйствительно, голодные монархи схватываются другъ съ другомъ изъ-за куска хлѣба: папа бросаетъ свою тіару въ Екатерину II и получаетъ за это ударъ въ грудь жезломъ, который ломаетъ ему нагрудный крестъ. Но внезапно вулканъ содрагается, происходитъ страшный взрывъ и всѣхъ поглощаетъ разверзшаяся земля...

Такой финалъ приводитъ публику въ неописуемый восторгъ.

Революціонный театръ не оставилъ безъ вниманія и духовенства. По адресу тѣхъ священниковъ, которые присягнули конституціи, пѣлись въ театрѣ игривые куплеты про «добраго кюрэ», который теперь, женившись, не станетъ отбивать чужихъ женъ.

Въ пьесѣ «Мужъ-Духовникъ»—супругъ переодѣвается священникомъ, чтобы исповѣдать свою жену.

Впрочемъ, пьесы, гдѣ осмѣивалось католическое богослуженіе, обыкновенно, запрещались либо Комитетомъ Общественнаго Спасенія, либо, наконецъ, Національнымъ Конвентомъ,—какъ нарушающія общественное спокойствіе и возбуждающія религиозную вражду.

Изрѣдка попадались пьесы оппозиціонныя. Авторы послѣднихъ возмущались крайностями революціоннаго правительства: ужасами гильотины, господствомъ террора,—насиліемъ надъ личностью.

Пьесы эти большей частью сопровождались столкновениями враждующихъ партій во время спектакля. Это вынудило муниципалитетъ издать объявленіе, о воспрещеніи приходить въ театръ съ палками, тростями и т. п. оружіемъ.

Апофеозъ республики и свободы естественно, очень удобенъ былъ и для оперныхъ представлений. Здѣсь авторы брали сюжеты изъ послѣднихъ войнъ республики. Грохотъ пушекъ, пѣніе марсельезы, украшенная революціонными надписями статуя свободы,—все это было неизмѣннымъ элементомъ grand-spectacl'a.

Жизнь обыкновеннаго обывателя была отодвинута мощнымъ, стремительнымъ молодымъ потокомъ, который быстро смылъ всѣ нечистоты стараго порядка. Театръ билъ барабанную дробь марсельезы, какъ вѣрный тамбуръ-мажоръ революціоннаго воодушевленія...

С. Т.

Провихціальная лѣтопись.

НИКОЛАЕВЪ. Закончились спектакли гастроліровавшей здѣсь малорусской группы г. Саксаганскаго. Кромѣ г. Саксаганскаго и Карпенко-Караго въ труппѣ нѣтъ хорошихъ актеровъ.

Репертуаръ неинтересный. Въ этомъ отношеніи малорусскій театръ напоминаетъ еврейскій. И тутъ, и тамъ полное игнорированіе современныхъ интересовъ; всегда, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ животрепещущихъ вопросовъ дня; какая-то вѣчная идиллія!

Въ прощальный вечеръ была поставлена трехактная пьеса «Въ липневу ничъ» («W liprowa pos») Горчинскаго (пер. съ

М. Горькій.

(Послѣ инцидента въ Нью-Йоркѣ).

(Шаржъ).

польскаго Тобилевича), награжденная на конкурсѣ Сенкевича въ Варшавѣ. Фабула этой пьесы такова.

Въ помѣщицкѣй усадьбѣ происходитъ трагедія вѣчно старая и въ то же время вѣчно новая. Чудная іюльская ночь. Ароматы ночныхъ цвѣтовъ и благоуханіе ночи не даютъ покоя богатому помѣщику-дѣду. Ему мерещатся сверкающіе глаза красавицы Ягны, мужъ которой, работникъ, находится далеко, на военной службѣ. Безумная ночь ошеломляетъ дѣду и Ягню. Свершилось. Отъ счастливой любви явился и плодъ... Но, вотъ, возвращается со службы и мужъ Ягны (Саксаганскій). Онъ прощаетъ женѣ грѣхъ и примиряется съ мыслью пріютить у себя чужого ребенка. Въ немъ, однако, вѣчно борется стихійная вражда къ этому позорному плоду любви съ чувствомъ челоуѣчности. Половая мораль беретъ верхъ: устроивъ у себя пьяную вечеринку съ музыкой, онъ похищаетъ ребенка, душитъ его и бросаетъ въ яму...

Саксаганскій провель свою роль великолѣпно. Остальные—блѣдно и невзрачно.

Ожидается пріѣздъ Коммисаржевской, Самойлова и другихъ петербургскихъ артистовъ. Поговариваютъ о перемѣжающихся спектакляхъ драмы, оперы и давно не бывшей здѣсь оперетки.

У насъ гоститъ товарищество оперныхъ артистовъ (на паяхъ), подъ управленіемъ капельмейстера А. А. Эйхенвальда и режиссурой А. И. Альтшуллера.

3 апрѣля театръ былъ переполненъ. Шелъ первый спектакль «Евгеній Онѣгинъ». Татьяну пѣла г-жа Мелодистъ. Ленскаго—г. Зиновьевъ, артистъ съ недурнымъ голосомъ, Онѣгина—г. Полуяновъ.

Въ этотъ вечеръ и хоръ, и оркестръ, и сценическіе эффекты, все прихрамывало, что можно отчасти приписать незнакомству труппы съ акустическими условіями театра.

«Русалка», шедшая вторымъ спектаклемъ, прошла очень хорошо. Наталія (русалка) г-жа Викшемская, князь—г. Ошустовичъ, были вполне на своихъ мѣстахъ. Неважный басъ у г. Чemezова (мельникъ), обладающаго, однако, артистическими способностями.

Хоръ, балетъ, костюмы, аксессуары, декорации и вся во-

общее постановка обнаружили въ режиссерѣ г. Альтшуллерѣ художественное чутье и сценической опытъ.

Публика на сей разъ оказала труппѣ теплый приемъ.

Слѣдующіе спектакли: „Демонъ“, „Пиковая дама“, „Карменъ“, „Лакмэ“, „Вертеръ“.

Морицъ Б.

ТИФЛИСЪ. Со второй нецѣли Великаго Поста въ Тифлисъ въ театрѣ Тиф. Артіс. Общества—играла драматическая труппа г. Мейерхольда; труппа состояла изъ молодыхъ силъ; репертуаръ былъ неровный, не строго выдержанный. Метерлинкъ (смерть Тентажили), Потапенко, Чириковъ („Еврей“ были запрещены послѣ 4-хъ сборовъ) и „На пути въ Сіонъ“ и Ибсенъ.

Въ труппѣ нѣтъ положительно крупныхъ силъ кромѣ г-жи Будкевич (г-жа Мунтъ извѣстна по прошлогоднему сезону, хотя въ этомъ году успѣхомъ пользовалась гораздо меньшимъ), изъ актеровъ—г. Нелидова и Снѣгирева. Остальные очень посредственные артисты. Самъ г. Мейерхольдъ—безусловно талантливый режиссеръ—но актеръ по моему не даровитый.

Г. Мейерхольду, взявшему въ будущій сезонъ театр артис. общества, придется сильно призадуматься надъ составленіемъ труппы для Тифлиса. Съ такой труппой врядъ-ли можно выдержать сезонъ.

Показывать молодые силы хотя и дрессированныя по рецепту и извѣстному шаблону г. Мейерхольда—безъ признаковъ жизни по меньшей мѣрѣ—странно. Хотя тов-ство заработало по 1 р. 20 к. на марку—но если-бъ не „Еврей“ и заранѣе проданные спектакли по 600 р.—разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ—пришлось бы очень плохо.

Мы цѣнимъ трудъ и заботу тов-ства „Новой Драмѣ“—но мы хотимъ видѣть живыхъ людей на сценѣ съ проблесками таланта—а не манекеновъ съ нутрьемъ, декадентскими манерами—говорить, сидѣть и ходить.

Съ пятой недѣли въ казенномъ театрѣ игралъ г. Варламовъ. Это колоссальный талантъ, но безъ всякой работы, дрессировки и даже интеллигентности. Играть 30 лѣтъ только архаической репертуаръ временъ царя Додола—право неприлично гастролеру и артисту Импер. театровъ.

Всякій разъ мнѣ жалъ было смотрѣть на крупнаго артиста, играющаго „Синичкина“ и т. подобныя роли. Европейскій артистъ играетъ и поетъ до 60 и 70 лѣтъ (Кокленъ, Сальвини, Патти, Котони)—а у насъ 40, 45 лѣтъ—крышка, стопъ машина! А почему? Нѣтъ заботы, нѣтъ культуры, нѣтъ ломки физической, которая поддерживали бы энергію и духъ артиста. Бюрократизмъ и тутъ дѣлаетъ свое дѣло.

Александръ Б.—оог.

КОЗЛОВЪ. Съ наступленіемъ Пасхи зимній сезонъ въ козловскомъ театрѣ можно считать оконченнымъ, начинается лѣтній. Текущій сезонъ по примѣру предшествующихъ, окончился печально. Антреприза г. Алмазова лопнула еще въ октябрѣ, послѣ него же не нашлось охотниковъ продолжать дѣло. Главной причиной краха слѣдовало бы считать, понятно, тревожное переживаемое время, если бы не рядъ предыдущихъ годовъ, окончившихся столь же печально. Поневоля приходится искать причину паденія козловскаго театра въ другомъ. Зданіе театра было нѣкогда построено табачнымъ фабрикантомъ А. Злобинымъ. Истинный любитель искусства, г-нъ Злобинъ отдалъ всѣ свои силы любимому дѣтищу, преслѣдуя высшую цѣль: дать козловцамъ возможность имѣть доступное по цѣнѣ, разумное развлеченіе. Компаніонами г. Злобина были братья Полянскіе. Случилось такъ, что въ одинъ прекрасный день и табачная фабрика, и театръ попали въ руки гг. Полянскихъ. Старый владѣлецъ оказался разореннымъ, зато новые театралоторговцы повели дѣло на коммерческихъ основаніяхъ. Прежде всего они уничтожили въ залѣ надписи надъ занавѣсью: не для одной забавы, вѣроятно, считая ее за намекъ для себя обидный. Затѣмъ назначили за театръ такую цѣну, которая навѣки отводила серьезныхъ антрепренеровъ.

Результаты такой дѣятельности не замедлили обнаружиться. Дѣльные антрепренеры, не желая работать на гг. Полянскихъ, отъ театра отстали. Стали являться люди коммерческіе, съ искусствомъ ничего общаго не имѣющіе. Стали прибѣгать къ рекламамъ, но безуспѣшно. Труппы составлялись изъ неважныхъ актеровъ. Труппа г. Алмазова ничѣмъ не отличалась въ этомъ отношеніи отъ предыдущихъ. Не желая обременять себя большими расходами, имѣя на шеѣ тяжкій платежъ бр-ямъ Полянскимъ, г. Алмазовъ набралъ труппу, что называется, съ бору, съ сосенки. Достаточно указать на то, что въ его труппѣ не было героя-любownika, героини, комической инженеру, простака, комической старухи, и только посредственный резонеръ. Это при 23 человѣкахъ труппы! По возрасту—артисты, а въ особенности артистки перешагнули давно зрѣлыя годы. Естественно, что такіе артисты, вспоминая дни своей юности, своихъ успѣховъ, весь сезонъ угощали козловцевъ пьесами „своего добраго стараго времени“.—Шли: „Трильби“, „Доходное мѣсто“, „Семья Арказановыхъ“, „За монастырской стѣной“. Съ перваго же спектакля силы труппы обнаружили съ такою печальною очевидностью, что уже на третій или четвертый спектакль театръ далъ сбору 17 руб. Съ бѣгствомъ г. Алмазова выручать дѣла товарищества взялась г-жа Да-

рьялова, но она, потерявъ кредитъ козловцевъ, сборовъ не дѣлала.

Нѣсколько спектаклей г-жи Смоляковой сборовъ не дали, и только малороссы г. Мировъ-Ведюхъ дали сравнительно порядочный сборъ. Вскорѣ за малороссами явился г. Филипповъ съ своей оперой, но фортель, который онъ вынулъ въ Тамбовѣ и думалъ примѣнить въ Козловѣ—успѣха ему не далъ. Онъ выпустилъ анонсъ объ участіи г-на Турбина, который, ни въ Тамбовѣ, ни въ Козловѣ не собиравался выступать; публику увѣрили въ его болѣзни, забывъ возратить деньги... Въ заключеніе не могу не указать на гастроль прибывшей изъ Воронежа труппы. Ставили „Евреевъ“ Чирикова—пѣса имѣла несомнѣнный успѣхъ, къ сожалѣнію постановка была ужасна. За исключеніемъ молодого артиста г. Бардило, остальные были болѣе чѣмъ слабы, ролей не знали, дѣдали паузы, и въ довершеніе всего, сбивались въ выходахъ.

Vanitas.

ТОМСКЪ. Труппа М. И. Каширина продолжала давать спектакли въ теченіе великаго поста и пользовалась значительнымъ успѣхомъ. Были даны: „Неводъ“, кн. Сумбатовъ, „Карьера Наблочаго“, „Пляска жизни“, „Дѣти Солнца“, „На днѣ“, „Забавы Путятишина“ и друг. Исполненіе ровное и, болѣею частью, съ хорошимъ ансамблемъ. Кромѣ указанныхъ ранѣе, изъ состава труппы выдѣлилась г-жа Дубравская, типично, жизненно исполнившая роли Парасковьи Арсеньевны Иртышевой въ „Неводѣ“ и Любовь Васильевны въ пьесѣ Чирикова „Иванъ Мироновичъ“. Эта артистка съ положительнымъ дарованіемъ.

М. И. Каширинъ снялъ помѣщеніе въ нашемъ общественномъ Собраніи и на слѣдующій зимній сезонъ 1906—1907 гг. за 3000 рублей и разсчитываетъ привести двѣ труппы—оперную и опереточную, или же, если ему не удастся сформировать оперную, опереточную и драматическую.

Онъ же снялъ театръ и въ городѣ Красноярскѣ и сформированныя имъ труппы будутъ чередоваться: полъ-сезона въ Томскѣ будетъ одна изъ труппъ, а другая—въ Красноярскѣ; затѣмъ, красноярская перекочится въ Томскъ, а наша—въ Красноярскъ. Въ теченіе великаго поста у насъ было изобиліе спектаклей и концертовъ съ благотворительной цѣлью. Концерты были, преимущественно, духовные. Томичи, очевидно, утомились посѣщеніями благотворительныхъ развлеченій и нѣкоторые спектакли и концерты прошли при очень малыхъ сборахъ. Изъ духовныхъ концертовъ слѣдуетъ отмѣтить—концерты, данные хорами томской Богоявленской церкви и Духовской церкви. Въ обоихъ хорахъ есть очень хорошіе свѣжіе голоса и хоры поставлены на должную высоту. Любителей церковнаго пѣнія въ Томскѣ много, и церковные хоры здѣсь всегда славились своими голосами. *Всеголовъ Сибирскій.*

ПСКОВЪ. Въ великомъ посту мы ожидали цѣлое нашествіе концертантовъ, а состоялось всего три концерта: В. И. Касторского и А. М. Паскаловой, 3 марта, Н. Мальскаго при участіи гг. Манасевича (скрипка), Страхова (басъ), г-жи Юрьевской (сопрано) 12-го, Вари Паниной съ участіемъ гг. Андреева (баритонъ) и Манасевича 20-го. Самый лучший сборъ, не смотря на бѣшенныя цѣны, достался цыганкѣ Паниной,—хотя ея исполненіе ничего особеннаго не представляетъ, не говоря ужъ о томъ, что оно не имѣетъ ничего общаго съ искусствомъ. Въ настоящее время объявленъ концертъ М. И. Долиной и скорѣе ожидается у насъ Н. Фигнеръ.

4 апрѣля, наконецъ, состоялось открытіе долгожданнаго Народнаго дома имени А. С. Пушкина. Для открытія дали парадный спектакль, для котораго пригласили артистовъ казенной драматической и оперной сцены. Программа цѣлкомъ была посвящена произведеніямъ поэта. Былъ поставленъ „Скупой рыцарь“, разыгранный гг. Юрьевымъ (герцогъ), Ждановымъ (Альбертъ), Ге (баронъ), Пантелѣевымъ (Соломонъ) и Масальскимъ (Иванъ). Затѣмъ состоялся дивертисментъ, въ которомъ участвовали гг. Ге, Юрьевъ, Морской, Амирджанъ, Городецкій и г-жи Ланская и Маршнеръ. Чествованіе памяти великаго поэта отложено до 26 мая, дня рожденія А. С.

Вновь построенный театръ—довольно красивое зданіе, но онъ построенъ архитекторомъ мало свѣдущимъ съ театральными требованіями; въ театрѣ замѣтны большія неудобства и упущенія. Сцену вначалѣ сдѣлали недостаточной глубины и пришлось ломать капитальную стѣну для ея продолженія, въ залѣ и на балконѣ можно было сдѣлать болѣе гораздо мѣстѣ, ложъ всего двѣ, когда можно было устроить болѣе десяти и т. д. По общему мнѣнію на деньги, затраченныя на постройку и устройство дома, можно и слѣдовало достигнуть несравненно большаго.

16 апрѣля начинаются спектакли въ лѣтнемъ театрѣ. Г. Панинъ, привезшій труппу для открытія дома, предполагаетъ дать еще нѣсколько спектаклей въ этомъ театрѣ съ участіемъ видныхъ силъ казенной сцены. Кромѣ того оперное товарищество въ лицѣ г. Амирджана ведетъ переговоры съ дирекціей лѣтняго театра о предоставленіи ему театра два-три раза въ мѣсяцъ для оперныхъ спектаклей. *Искоинъ.*

БѢЛОСТОКЪ. Съ 3-го апрѣля въ зимнемъ театрѣ „Гармония“ гастролируетъ товарищество русской драмы подъ управленіемъ В. С. Рудина. Первые два спектакля: „Ве-

Всѣмъ желающимъ театральнымъ
БЕЛЫМЪ
А. В. ЛУМАЧАРСКОГО

свѣтлый потокъ", „Привидѣнія“. Премьеръ труппы, В. С. Колпашниковъ (онъ же режиссеръ) имѣлъ успѣхъ въ роляхъ Сергѣя Павловича Хмарина и Освальда. Артистъ въ должной мѣрѣ пользуется присущимъ ему темпераментомъ, избѣгая дешевыхъ эффектовъ. Замѣтно также и твердое знаніе ролей. Хорошимъ Михаиломъ Павловичемъ Хмаринымъ и безукоризненнымъ пасторомъ былъ Пальминъ-Эльканъ. Гримъ, костюмы и декоръ этого артиста не оставляютъ желать лучшаго. Видно, это опытный, много поработавшій надъ собою артистъ. Неменьшій успѣхъ выпалъ и на долю г. Рудина въ роли столѣра Экстранта, которую онъ провелъ вполне правдиво и жизненно. Задуманность тона, отчетливая дикція и отсутствіе шаржа—неотъемлемыя достоинства этого артиста. Хорошее впечатлѣніе произвелъ также г. Масловъ въ роли Володи, особенно въ заключительной сценѣ съ Наташей Валентиновной, проявивъ достаточно огонька и непосредственности чувства. Этому молодому артисту можно предсказать хорошее будущее.

Роль Вареньки играла г-жа Яковлева, Поярковой и фрау Альвины—г-жа Юрьева.

Жаль только, что труппа весьма малочисленна и не хватаетъ исполнителей на самыя необходимыя амплуа.

И. М.

Сдача театровъ и ангажементы.

Баку. На будущій сезонъ театръ Г. З. А. Тагіева сдастъ антрепренеру А. Н. Кручинину.

Екатеринбургъ. Въ составъ труппы З. М. Славяновой, спектакли которой начнутся съ 3 апрѣля въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ, вошли слѣдующіе артисты: г-жи Владиславская, Гондатти, Кетковичъ, Ларина, Линоръ, Орестова, Славянова, Эмская; гг. Акимовъ, Барятинскій, Вербинъ, Жуковский, Золотаревъ, Костюковъ, Наумовскій, Хотевъ. Режиссеръ г. Жуковский. Съ перваго же спектакля состоятся гастроли А. И. Каширина. Сезонъ продолжится до 4 мая.

Екатеринодаръ. Съ 20 апрѣля въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ начнутся спектакли казанско-саратовской драматической труппы Н. И. Соболевцова-Самарина. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Юрьева, Чаруская, Можанская, Славянская, Новикова, Токарева, Матрцова, Разсказова, Порчинская, Барятинская, Главачъ, Вовардовская, Зиновьева, Трубецкая, Равнинская, Герасченевская, Евгеньева и Славина; гг. Соболевцовъ-Самаринъ, Галицкій, Глаголинъ, Двинскій, Дагмаровъ, Богуръ, Зиновьевъ, Лидинъ, Голубевъ, Вернадскій, Карцевъ, Мальцевъ, Борисовъ, Бальскій, Левицкій, Сѣверскій, Лавровъ и Гриневичъ. Главный режиссеръ—Е. Ф. Боуръ, суфлеръ—Г. Юлиновъ.

Екатеринославъ. Лѣтній театръ снятъ товариществомъ русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ А. А. Эйхенвальда.

Двинскъ. Театръ въ курортѣ Погулянка снятъ на лѣтній сезонъ артистомъ Передвижнаго театра Ф. В. Радолинымъ. Составлена драматическая труппа: г-жи Норова, Зорина, Чибисова, Минина, Еленская, Лѣсная, Петрова, Пименова и др.; гг. Радолинъ, Урванцевъ, Викторовъ, Зенкевичъ, Кайсаровъ, Яковлевъ, Бенскій и др. Главный режиссеръ Ф. В. Радолинъ, очередные режиссеры Н. А. Викторовъ и Н. Н. Урванцевъ. Сезонъ открывается 14-го мая; для перваго спектакля идетъ драма М. Гальбе „Юность“.

Кострома. Зимній городской театръ сдастъ П. П. Медвѣдеву.

Прилуки. Городской театръ. Дирекція. К. Э. Олигинъ и А. Л. Миролюбовъ. Открытіе лѣтнаго сезона 1 мая новой пьесой Трахтенберга „Фимка“.

Составъ труппы: г-жи Свободина, Аришвари, Щеглова, Иваникая, Пальмина, Томкевичъ, Румянцова, Казакова, Наполеонова, Лирская, Любова; гг. Олигинъ, Грессеръ, Миролюбовъ, Ваяновъ, Померанцевъ, Красновъ, Муратовъ, Легартъ, Чернышевъ, Лирскій, Касовскій и др. Очередн. режиссеры К. Э. Олигинъ, Г. Н. Грессеръ, Н. И. Померанцевъ, помощн. режис. Легартъ. Суфлеръ Л. А. Грацъ. Художникъ-декораторъ Н. И. Григорьевъ. Костюмеръ Нестеровъ.

Рига. Покончили на слѣд. сезонъ къ г. Незлобину: гг. Нероновъ, Бѣлгородскій, Добровольскій; г-жи Лилина и Нелединская.

Ромны. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля начнутся въ лѣтнемъ театрѣ город. сада спектакли драматической труппы Н. Е. Аблова.

Въ составъ труппы вошли: г-жи С. Б. Писарева; Л. А. Трефилова, К. А. Раменская, Е. М. Медвѣдова, Н. И. Понева, В. А. Ларина, Е. И. Изгорина, Н. И. Крылова, В. К. Сабурова; гг. О. Я. Дробининъ, А. А. Сумароковъ, Н. Е. Абловъ, Н. И. Андреевъ, А. В. Комковъ, В. В. Домашевъ, З. Г. Дальцевъ, М. Г. Рудичъ, С. Ф. Петровъ, П. С. Ивановъ. Художникъ-декораторъ В. В. Домашевъ. Режиссеръ Н. Е. Абловъ. Помощникъ режиссера А. П. Сыроѣжинъ. Суфлеръ А. И. Островская.

Умань. Лѣтній сезонъ. Драма И. В. Погуляева. Составъ труппы: М. Л. Кортъ, Всевожская, Викторова, Красницкая, Бернатовичъ, Степанова, Лирская, Боярова, Стрѣлкова; гг. И. Погуляевъ, Гаринъ, Бернатовичъ, Сергѣевъ, Васильевъ, Агаповъ, Бояровъ, Бородинъ, Лентовскій-Михайловъ, Райскій, Шумскій, Традищевъ, Смурскій, суфлеръ Левицкій, декор. Алычевъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(Пр. В. № 62 отъ 17 марта).

„Безумная Юлька“ (Въ сѣтяхъ). К. въ 4 д. Кисилевскаго, переводъ съ польскаго Ал. Вознесенскаго. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Безъ семьи“. П. въ 4 акт. Е. Владимировой. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Волшебные звуки Шопена“ (Le Chopin). Ф. въ 3 д. Пер. С. О. Сабурова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Горе отъ ума“. К. въ 4 д., въ стихахъ. А. С. Грибоедова. Типографія: Л. И. Степановой, Н. Тиблена и Комп., П. А. Кулиша.

„Господинъ бюрократъ“. Ком. въ 3 д. А. Биссона и Ф. Карре. Переводъ С. О. Сабурова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Гостиница веселыхъ друзей“. L'hotel du libre ichange". Ф. въ 3 д. Жоржа Фейдо. Пер. С. О. Сабурова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Грѣхъ“. П. въ 3 д. Дагны Пшебишевской, переводъ В. Е. Серебрякова и М. В. Шевлякова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Душки военные“. Ф. въ 3 д. Переводъ Л. Л. Пальмского. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Занна“. Др. въ 4 д. Германа Баръ. Переводъ В. Ф. К—ъ. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Зимній сонъ“. Др. въ 3 д. Макса Дрелера. Переводъ Ю. Громоковской.

„Катилина“. Др. въ 3 д. Г. Ибсена,

Переводъ А. и П. Ганзенъ. Изданіе С. Скирмунта.

„Кольца“. Др. въ 3 д. Л. Д. Зиновьевой-Аннибалъ.

„Къ свѣту“. Др. въ 5 д. и 7 к. Е. Зеландъ (Дубельтъ). Изданіе С. О. Разсохина.

„Мамзель Фишъ“. П. въ 1 д. Изъ разсказа Гюи де Малапаса. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Мать“. П. въ 5 д. Елисаветы Малашкиной.

„Миражъ“. Др. въ 3 д. Соч. Г. (И. Г. Григоровича).

„Музей релиновыхъ фигуръ“. Ф. въ 3 д. Сочиненіе Мибо. Типографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Народная бѣда“. Сказ.-фант. предст. въ 3 д. Сочин. А. М. М. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Наслѣдники Рабурдена“. Ком. въ 3 д. Эмиля Золя. Переводъ Н. Н. Макарова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Наша платформа?“. Ф. въ 1 д. Рубенса Чинарова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Невѣдомое царство“. Сказка-феерія въ 3 д. и 7 к. Н. Г. Шкляра. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Нора“. Др. въ 3 д. Г. Ибсена. Всеобщая бібліотека.

„Онъ!“ (Luil). Др. въ 1 д. Оскара Меттенъ. Переводъ Р. Чинарова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Палаша дипломатъ“. Ф. въ 3 д. А. В. Мельницкой. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„По разнымъ дорогамъ“. Ком. въ 5 д. А. Витмера. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Помста або загублена доля“ (Местъ или потерянное счастье). Др. у 4 д., съ пѣснями, хорами и танцами. Сочиненіе

А. Л. Суходольскаго. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Потемкинъ“. Истор. п. въ 5 а., въ стихахъ. Сочиненіе Н. Россова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Сказка Мариулы“. П. въ 4 д. И. Платона. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Среди цвѣтовъ“. П. въ 5 д. Г. Зудермана. Переводъ В. О. Шмидтъ. Изданіе С. О. Разсохина.

„Человѣкъ онъ былъ“. Др. эскизъ Виталія Ткачука. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Шестая заповѣдь“. Др. въ 4 д. Н. Вильде. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Ярмарка невѣстъ“. Ком. въ 3 д. С. Ф. Сабурова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

Событія и отбѣты.

Ставрополь-губ. Н. И. Н. Для скрѣпленія цензуры новой пьесы необходимо представить означенную явсу въ двухъ экземплярахъ при особомъ прошеніи, съ приложеніемъ двухъ 75-коп. марокъ, въ Петербургъ, въ главное управленіе по дѣламъ печати. Ни въ какихъ обязательственныхъ отношеніяхъ къ автору, сюжетомъ разсказа котораго или извѣстной частью его въ пользовались, вы не состоите. Это вопросъ чисто этический.

Оттого что авторъ умеръ, положеніе вещей не мѣняется.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

Театральной библиотеки М. А. Соколовой.

Москва, Тверская ул., д. Фальцъ-Фейнъ.
 „Бабникъ“. Ком. 3 д. С. Ө. Сабурова.
 „Везутъ любви“. Др. 5 д. Г. Вара, пер. В. А. Готвальдъ.
 „Вероника“. Ист. драма времяя паденія Іерусалима 5 д. Н. Ильинскаго.
 „Во пандалахъ“. Пьеса 4 д. Н. П. Ларина.
 „Графиня Юлия“. Пьеса 2 д. Стриндберга, пер. Ө. Маттерна и А. Марко.
 „Грѣхъ“. Пьеса. 3 д. Д. Пшибышевской, пер. Серебрякова и Шевлякова.
 „Долгая жизнь“. Ист. ком. М. Дрейера, пер. Ө. Маттерна.
 „Крими жизни“. Др. 3 д. А. Шнитцлера, пер. Ө. Маттерна.
 „Маленькая чужа“. Пьеса 2 д., пер. С. Ө. Сабурова.
 „Мальва“. Пьеса 2 д. изъ пов. М. Горькаго Ө. Н. Вѣлой.
 „Математикъ“. Пьеса 3 д. и 5 карт. Бернарда Шоу, пер. М. Вейконе.
 „Надъ жизнью“. Пьеса 4 д. Н. Шедяра.
 „Приватъ-Доцентъ“. Сцены Универет. жизни 4 д. В. А. Готвальдъ.
 „Право на жизнь“. Др. 3 д. Г. Вракко, пер. Н. Мировичъ.
 „Тайные люди“. Пьеса 4 д. Н. В. Корцнавъ-Жуковскаго.

Печатаются „Герой народной свободы“. Пьеса 5 д. В. Михѣва. „Кровавый потокъ“ (Лже-Петръ третій) Др. хроника въ 5 д. М. А. Иванова и мн. др. 1—1

Драмат. соч.

Л. Л. ТОЛСТОГО.

Томъ 1-й (Ночи безуми, Солдатка, Дѣло, Прошлое, Безъ корня, Два года, Одинъ, Месяцъ).

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Складъ: книжный магазинъ „Доброе Дѣло“, 6580 Бассейная, 4. 2—1

Свободныхъ артистовъ

прошу адреса для небольшого дѣла на маркахъ. Казань, Курсы Милонова. 6575 5—4

Новыя пьесы

соч. И. Г. Григоровича.

„МГЛА“.

пьеса въ 4 дѣйствіяхъ. Ц. 1 руб. 50 коп.

„Сенсаціонная новинка“.

ком. въ 2 дѣйств. Ц. 1 руб.

Можно получать въ театральной библиотекѣ М. А. Соколовой, Москва, Тверская ул. д. Фальцъ-Фейнъ. 1—1

Новая пьеса:

„ТРУДЪ И КАПИТАЛЪ“.

Драма въ 5 д., перев. И. Ярона.

Цѣна 2 руб.

Изданіе театральной библиотекы С. Ө. Разсохина, Москва. 1—1

НОВАЯ ПЬЕСА,

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Апри Лаведана, перев. З. Б. высылается въ рукописномъ видѣ (на ремингтонѣ). Цѣна 3 р. 50 к., цензуров. экзempl.—5 руб. Обр. въ „Т. и Иск.“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“,

Зудермана, пер. Гольдштейна и Егорова.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балны, вечерн. домаш. верх. вещи парижскіе и лучш. портнхъ почти новыя **покупаю, продаю**. Москва, Тверская, Козницкій пер., д. Бахрушина, кв. 136, подъ 6569 1-й вѣздъ 1. 26—6

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригинал. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

ВСѢ НОВИНКИ

въ рукописномъ видѣ высылаетъ контора „Театра и Искусства“ Имѣются цензур. экзemplы послѣднихъ новинокъ.

„Пиппа танцуетъ“

Гауптмана

„НА ПУТИ ВЪ СІОНЪ“

Шоломъ Аша

Цѣна ценз. экз. 6 руб. 50 коп., простого 4 р. 50 к.

Словарь

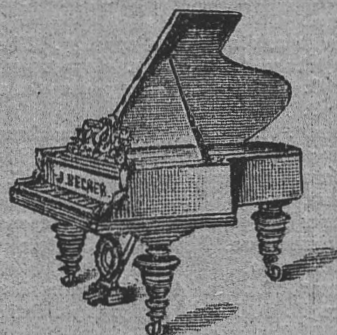
СПЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ (выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ ВЕСПЛАТНО.